

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »

за Границею

На годъ	10 »
-------------------	------

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ	10 »
» » на полгода	6 »
За границей на годъ	14 »

Отдѣльн. номера по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к. за строку на послѣдней страницѣ и по 30 коп. на первой.

За перемѣну адреса: иногор. на гор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.

Статьи и требованія адресуются въ ред. Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а также въ книж. маг., Волфа, Нев., Гостиц. дв. № 18. Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ Редакціи газеты «Сибирь». Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Территориальное дѣленіе Сибири.—Еще о сибирской желѣзной дорогѣ.—Правительственныя распоряженія.—Хроника.—Возраженіе.—Корреспонденціи: Съ Урала, изъ Тюмени, Енисейска и Фучжоу.—Письма страстующаго корреспондента. *Странствующаго Корреспондента*.—Хроника научныхъ изслѣдованій въ Сибири и на Азиатскомъ Востокѣ.—Буддійскій нравственный типъ.—Веседа съ Кондратомъ и его потомствомъ. (Фельетонъ). *Добродушнаго Сибиряка*.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленіе.

Редакція открыта для личныхъ объясненій по средамъ отъ 10—12 час., контора открыта по вторникамъ и четвергамъ отъ 10—2 час.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДѢЛЕНІЕ СИБИРИ.

Одна изъ столичныхъ газетъ, по поводу статьи почтеннаго С. В. Максимова: „Какъ дѣлится народъ Русь“,—обратила вниманіе на весьма важный вопросъ о неправильномъ территориальномъ дѣленіи Россіи. „Всегда самую ненадежную устойчивость обнаруживало въ себѣ административное дѣленіе нашей обширной территоріи,—говоритъ она,—на такія крупныя величины, какъ губерніи и области. Втеченіе послѣднихъ 50 лѣтъ учебники географіи едва поспѣвали со своими исправленіями. При этомъ нерѣдко самыя распространенныя изъ нихъ вольно и невольнo впадали въ грубыя ошибки. Отъ такой же путаницы самаго разнообразнаго характера не освободились и географическія карты, снѣшившія своевременно отвѣчать на тѣ перемѣны, которыя вызывались во вновь прибрѣтенныхъ краяхъ тѣми или другими правительственными воззрѣніями, а въ краяхъ, успѣвшихъ нѣсколько ознакомиться съ русскими порядками, такими или иными ображеніями почти каждаго изъ новыхъ главныхъ начальниковъ края. Въ особенности поучительны опыты территориальныхъ перемѣнъ въ азиатской части Россіи“. Для такой молодой страны, какова Сибирь и притомъ въ настоящее время, когда она энергически, хотя и не съ достаточною свободою колонизуется,—вопросъ естественно имѣеть особенно важное значеніе по неправильности и непрочности настоящихъ территориальныхъ границъ. „И это совсѣмъ не потому,—продолжаетъ газета,—что по зазорной прихоти, безъ особенно серьезныхъ послѣдствій, можно дѣлать и по діагонали, и по параллелямъ эти мертвыя тундры и пустынные тайги. Отъ близкаго сосѣдства съ ними давно уже заявляли старожилые обитатели наклонность къ уходу, явно высказывавшемуся въ переливъ населенія съ сѣвера на югъ. Въ значеніе археологическихъ памятниковъ время Ермаковыхъ завоеваній нисходятъ историческіе города и не такіе, какъ Березовъ, Мангазея, Лозва и т. д., но и столь громкіе и нѣкогда весьма значительные, какъ Тобольскъ и Енисейскъ. За то съ другой стороны, въ южныхъ частяхъ нынѣшней русской Сибири, вытянулись въ длину на большія версты и выросли населеніемъ до количества самыхъ большихъ великорусскихъ уѣздныхъ горо-

довъ сибирскія слободы округовъ Ишимскаго, Ялуторовскаго, Курганскаго и т. д. Кто поручится за то, что Алтай не потребуетъ себѣ отдѣльнаго и самостоятельнаго областного управленія, независимаго отъ Томска и Минусинска, въ недалгое будущее время предвосхитить древнюю славу Енисейскъ, не совсѣмъ удачно уступленную имъ Красноярску? Столь же неудачнымъ можетъ современемъ оказаться и отпесеніе верховьевъ Амура (вплоть до его степныхъ прострaнствъ) къ особой области, когда, по самымъ точнымъ даннымъ, какъ относительно характера мѣстности, такъ и условій экономической жизни, они составляютъ законное и разительно похожее продолженіе Шилки. Забайкалье это въ свою очередь раздѣляется Становымъ хребтомъ на двѣ вовсе не похожія другъ на друга половины: западную—земледѣльческую, бурятскую (?) и восточную—скотоводную и заводскую, тунгускую (?)“.

Таковыми словами поднять весьма важный и существенный вопросъ Сибири. Всѣмъ, кто даже мало-мальски знакомъ съ этимъ краемъ, бросалось въ глаза его неправильное территориальное дѣленіе, доходящее иногда до курьезовъ. Подобное дѣленіе явилось весьма послѣдовательнымъ результатомъ кабинетно-канцелярской работы, при отсутствіи географическихъ познаній картъ и руководствъ объ этой обширной и разнообразной странѣ. При образованіи территоріи играли значеніе весьма своеобразныя причины, и чѣмъ комбинаціи этихъ причинъ были сложнѣе, тѣмъ абсурднѣе, тѣмъ хуже являлись результаты канцелярскихъ работъ. Такъ въ Забайкальской области, гдѣ въ составъ населенія входятъ крестьяне, казаки и инородцы, въ свое время управлявшіеся разными начальствами, границы до того перепутаны, что нѣтъ никакой возможности даже приблизительно набросать на карту территоріи, и это прямое послѣдствіе того, что при опредѣленіи округа принимались во вниманіе не географическія условія, а сословныя: а такъ какъ казаки, крестьяне и инородцы жили смѣшанно, то въ результатѣ получились такіе примѣры, что для того, чтобы изъ одной части округа переѣхать въ другую, надо миновать одинъ, а иногда два, даже три округа. Но, не говоря о мелкихъ единицахъ, приходится обратить вниманіе и на крупныя. Такой крупной величиной бросается въ глаза опять то же Забайкалье, присоединенное назадъ тому два года къ Пріамурскому генераль-губернаторству. Уже въ то время, когда рѣшался вопросъ о присоединеніи его, обращалось вниманіе на то, что нѣтъ никакихъ основаній, чтобы присоединять гуще другихъ населенную область къ ненаселен-

ному Приамурскому краю и устраивать центръ главнаго управления для этой области за три тысячи верстъ. Прошло два года и теперь уже рѣзко и ясно сказалось это неудобство. На хабаровскомъ сѣздѣ настоящаго года мы видимъ представителей Амурскаго края, но не видимъ забайкальскихъ; мы видимъ, что, на сколько позволяютъ силы, разбираются интересы Амурской и Приморской областей; интересы же Забайкальской отсутствуютъ, мало того, что отсутствуютъ, но изрѣдка попадающіеся въ докладахъ сѣзда свѣдѣнія о Забайкальѣ рѣдко когда выдерживаютъ хотя слабую критику. Мы не говоримъ уже о томъ, что разобщенный въ извѣстное время года этотъ край отъ Хабаровки, резиденціи главнаго управления, долженъ испытывать постоянное замедленіе въ дѣлахъ.

Между тѣмъ богатый Забайкальскій край съ полумилліоннымъ населеніемъ, намъ кажется, болѣе всѣхъ областей заслуживалъ особеннаго вниманія приамурской администраціи, но, не смотря на извѣстное желаніе генераль-адъютанта барона Корфа узнать близко край и его нужды, онъ едва ли могъ достигнуть тѣхъ результатовъ для Забайкалья, какихъ онъ достигъ для приамурскихъ областей. Географическія условія предъявили свои права. Такимъ образомъ, два года жизни Забайкальской области въ составѣ Приамурскаго генераль-губернаторства рѣзко выдвигаютъ вопросъ о неправильномъ отдѣленіи ея въ составъ новой территоріи. Невольно останавливаешься на разрѣшеніи этого вопроса и задаешься той мыслью, что если правительству нужно было присоединить Забайкалье къ приамурскимъ областямъ на основаніи того, что въ предѣлахъ его находятся источники Амура, или въ особыхъ стратегическихъ видахъ, и если оно находило кое-какую связь съ восточной половиной Забайкалья, то ни въ какомъ случаѣ оно не должно было игнорировать полнаго отсутствія этой связи для западной половины, въ свою очередь, тѣсно связанной съ Иркутскимъ краемъ. Сама жизнь своими требованіями выдвигаетъ на разрѣшеніе этотъ важный вопросъ и обязанность приамурской администраціи строго критически отнестись нынѣ къ нему и разрѣшить его на дѣйствительную пользу края.

Въ данномъ случаѣ мы указали только одинъ примѣръ, болѣе рѣзко бросающійся въ глаза, но если разобраться детально съ этимъ вопросомъ, то нѣтъ сомнѣній, что ошибокъ неправильнаго территоріальнаго устройства даже въ такихъ крупныхъ единицахъ, какъ губерніи, откроется достаточно и высшей администраціи не мѣшало бы обратить свое особое вниманіе на подобное неустройство и тѣмъ прекратить протекающіе отсюда тормозы для правильнаго теченія народной жизни.

Въ свою очередь, этотъ вопросъ, помимо территоріальнаго хаоса, невольно заставляетъ обратить вниманіе на плохое состояніе нашихъ географическихъ знаній о Сибири, и мы должны сознаться, что край, обладая массой научныхъ трудовъ по разнымъ отраслямъ, весьма понятно, въ томъ числѣ и по географіи, до сихъ поръ не имѣетъ ни одного посвященнаго ему спеціальнаго общаго географическаго обзора, даже нѣтъ ученическихъ руководствъ и учебниковъ родиновѣдѣнія, играющихъ важную роль въ развитіи и подготовкѣ юношества, кромѣ изданнаго назадъ тому почти два десятка лѣтъ прекраснаго труда М. В. Загоскина, посвященнаго Иркутской губерніи и ставшаго теперь библиографическою рѣдкостью.

Подобныя руководства сдѣлали бы свое дѣло, а хорошо и возможно подробно составленный географическій обзоръ Сибирской страны удержалъ бы многихъ отъ канцелярскихъ погрѣшностей при разрѣшеніи вопросовъ объ административномъ дѣленіи Сибири. Объ этомъ не мѣшало бы подумать двумъ сибирскимъ отдѣламъ географическаго Общества, обязанность которыхъ во всякомъ случаѣ прійти на помощь администраціи при исправленіи территоріальныхъ ошибокъ. Одна канцелярія не въ силахъ разобраться съ этимъ дѣломъ и, если предоставить это дѣло исключительно въ ея руки, то едва ли можно ожидать хорошихъ результатовъ.

ЕЩЕ О СИБИРСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГѢ.

Въ послѣднемъ № „Сибири“ помѣщена статья „Толки о желѣзной дорогѣ“, которая заставляетъ насъ сказать нѣсколько словъ по этому вопросу. Надо замѣтить, что ни одинъ изъ вопросовъ такъ не запутанъ, какъ вопросъ о сибирской желѣзной дорогѣ, и нѣтъ сомнѣній, что разныя измышленія, основанныя на полномъ непониманіи его, только вносятъ путаницу и затемняютъ еще болѣе этотъ вопросъ. „Толки“ о желѣзной дорогѣ, принадлежащія перу В. В., признаться сказать, толки крайне неосновательные, и мы, воплифъ сочувствуя редакціи Сибири за помѣщеніе на столбцахъ своей газеты, для лучшаго выясненія вопроса противоположныхъ мнѣній, въ то же самое время не можемъ не замѣтить, что такія статьи обязательно сопровождаютъ редакціонными примѣчаніями, иначе читатель „Сибири“, знающій взглядъ, неоднократно высказываемый уважаемой газетой, будетъ поставленъ въ непонятное положеніе, встрѣтивъ на столбцахъ той же газеты совершенно несогласное мнѣніе съ установленнымъ ранѣе profession de foi этого органа.

Авторъ названной статьи, передавъ вкратцѣ и весьма неточно мнѣнія нашей газеты и пресловутыхъ „Московскихъ Вѣдомостей“ вмѣстѣ съ ихъ дѣтищемъ „Сиб. Вѣстн.“, не говоря о доводахъ тѣхъ и другихъ, вступаетъ въ разрѣшаемый имъ вопросъ слѣдующими словами:

„Мы всегда находили, что всякое улучшеніе сообщеній, облегчая сношенія, тѣмъ самымъ уже содѣйствуетъ оживленію и развитію во всѣхъ отношеніяхъ тѣхъ мѣстъ, которыхъ оно будетъ касаться. И чѣмъ обширнѣе районъ этихъ улучшеній, тѣмъ болѣе пользы могутъ они принести“. Нельзя не согласиться съ подобнымъ мнѣніемъ, и мы всегда высказывались за необходимость улучшенія внутреннихъ путей сообщенія, но въ данномъ случаѣ не можемъ понять, какъ изъ этихъ словъ могло выйдти то заключеніе автора, что проведеніе желѣзной дороги черезъ Сибирь и продолженіе въ Китай до Тихаго океана признается имъ безусловно полезнымъ.

Авторъ, прійдя къ подобному выводу, говоритъ, что весь вопросъ можетъ заключаться только въ направленіи и громаднѣ стоимости дороги, и что „улучшеніе сообщеній должно, прежде всего, касаться большинства населенія, на которое упадетъ и большая часть расходовъ на это, а также и тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ болѣе ощущается потребность сношеній и обмѣна и которыя представляютъ къ тому болѣе матеріала, то есть мѣстностей болѣе производительныхъ и многолюдныхъ“.

Этотъ выводъ очень интересенъ; авторъ, быть можетъ, самъ не подозреваетъ, что подъ его неясными фразами „Московскія Вѣдомости“ и „Сибирскій Вѣстникъ“ откроютъ свою излюбленную мысль. Оставляя въ сторонѣ тотъ экономическій фундаментъ, на которомъ строила свои выводы сибирская печать, во имя народнаго блага, не говоря о немъ ни слова, авторъ ратуетъ за то, что это дѣло должно касаться большинства населенія, которое понесетъ трату на расходы, „а также должно касаться и тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ ощущается потребность сношеній“; т. е., если расходы на постройку будутъ произведены общегосударственною казною, то слѣдовательно дорога будетъ касаться болѣе Европейской Россіи, и тогда на первомъ планѣ должны явиться интересы населенія собственно Россіи, а затѣмъ уже Сибири. На самомъ же дѣлѣ многомилліонное населеніе Россіи будетъ въ сторонѣ, а явятся представителями его разные „бойкіе“ люди. Точно такимъ образомъ и возникалъ вопросъ: никто и никогда не думалъ объ интересахъ Сибири, она была всегда назади: сибирская желѣзная дорога нужна была тѣмъ, кому нуженъ былъ рынокъ для сбыта, кому нужна была широкая эксплуатация сырья. Можно смѣло сказать, что въ debataхъ о желѣзной дорогѣ черезъ Сибирь, въ разныхъ рефератахъ и докладныхъ запискахъ объ ней, преслѣдовались чьи угодно интересы, но не сибирскаго населенія; въ нихъ всегда

можно было замѣтить руку хищника, протягивающаго ее, чтобы захватить поскорѣе природныя богатства страны и обездолить то населеніе, залогомъ благосостоянія котораго служили эти богатства.

Всѣмъ извѣстно, что сибирская печать выходила по этому вопросу изъ тѣхъ соображеній, что при малонаселенности Сибири и ея теперешнихъ бытовыхъ и экономическихъ условіяхъ желѣзная дорога совсѣмъ не является первою и неотложною потребностью. Дорога, конечно, безъ всякаго сомнѣнія, усилить вывозъ сырыхъ продуктовъ, т. е. поддержитъ ту хищническую культуру, которая въ настоящее время безошадно истребляетъ естественныя богатства, ничего не давая взамѣнъ ихъ. Между тѣмъ, Сибирь прежде всего нуждается въ тѣхъ реформахъ, начало которыхъ въ Россіи положено въ царствованіе императора Александра II и большинство которыхъ для Сибири откладывается или за неимѣніемъ средствъ, напимѣръ, судебная реформа, или потому, что Сибирь считается недорослею до нихъ, т. е. до податной реформы, земской и т. п. Вотъ главный мотивъ сибирской прессы по вопросу о желѣзной дорогѣ. Прибавимъ къ этому, что еще нигдѣ желѣзную дорогу сами по себѣ не вызывали къ жизни естественныя богатства; примѣровъ этому много на западѣ (Италія, Испанія и др.); да то же мы видимъ и въ Россіи. Польза и благодѣянія желѣзныхъ дорогъ не абсолютны, а всегда условны. Только когда имѣется наличность другихъ условій, какъ-то: свобода труда, свобода переселеній, гарантіи личной и имущественной неприкосновенности, возможно справедливое и равномѣрное распредѣленіе общественнымъ тягостей, высокое техническое образованіе, а главное,—какъ результатъ всего предидущаго,—значительное внутреннее потребленіе, тогда желѣзная дорога является не только истиннымъ спутникомъ прогресса, но и даетъ ему, въ свою очередь, могущественный толчекъ.

Самыя мнимыя выгоды торговли и вывоза изъ Сибири далеко не такъ очевидны, какъ предполагаютъ; всякая эксплоатація сырыхъ земледѣльческихъ и скотоводческихъ продуктовъ на отдаленные рынки поведетъ къ истощенію почвы, ослабленію силъ ея и производительности. Это извѣстно со времени Либиха. Это подтверждаютъ всѣ разумные экономисты, начиная съ Кэри. Наконецъ тотъ же взглядъ о вредѣ вывоза сырья и о пользѣ промышленности, обрабатывающей на мѣстахъ, былъ выраженъ въ „Журналѣ министерства государственныхъ имуществъ“. Вѣдь, если говорить о главной цѣли развитія и поднятія промышленности, то почему же говорить объ одной желѣзной дорогѣ, а не говорить о поднятіи сельско-хозяйственныхъ знаній, техническихъ, поднятіи народнаго образованія? На все это развѣ не понадобится средства? И не понадобится ли прежде всего позаботиться объ этомъ, а потомъ уже о великой дорогѣ до Восточнаго океана.

Мы такъ редактировали взглядъ сибирской прессы въ послѣдней нашей статьѣ, но авторъ обошелъ его молчаніемъ. Между тѣмъ, выводы сибирской прессы не были исключительно присущи ей, ихъ раздѣляли и другіе органы; такъ „Экономическій Журналъ“, посвятивъ этому вопросу особую статью и разбирая данныя о Казанской дорогѣ, говоритъ, что „съ проведеніемъ линіи на Казань, создалась бы опасность *), что она послужила бы проводникомъ колониальной политики, т. е. стала бы вывозить сырье въ Казань и Центральную Россію за тысячу верстъ для обработки; таковыя отношенія Англіи къ Ост-Индіи, характеръ этихъ отношеній и ихъ послѣдствія отлично извѣстны... Что касается дальнѣйшей желѣзной дороги по самой Сибири, то о ней съ экономической точки зрѣнія не можетъ быть рѣчи, тѣмъ болѣе отъ Тюмени, гдѣ начинается дешевый водный путь. Между тѣмъ, на сколько намъ извѣстно, существуетъ проектъ желѣзной дороги на Омскъ, Томскъ и Иркутскъ, но основа этихъ проектовъ почти исключительно стратегическая и вопросъ о нихъ особый, стоящій независимо отъ какихъ либо экономическихъ сужде-

ній и изслѣдованій“. Обойдя молчаніемъ наши экономическія основы, авторъ останавливаетъ вниманіе читателей на вопросѣ о направленіи желѣзной дороги; при чемъ мы, отрицая въ принципѣ пользу ея, ограничимся только указаніемъ на нѣкоторыя авторскія неточности и невѣрности. Отдавая прерогативы южному пути, авторъ какъ бы не знаетъ тѣхъ вѣскихъ данныхъ, которыя приводились противъ этого направленія; онъ видитъ истину въ томъ, что заключеніе, высказанное въ 1858 году въ „Томскихъ Губерн. Вѣд.“, но своевременно опровергаемое, восторжествовало нынѣ въ рѣшеніяхъ правительства по Самаро-Уфимской желѣзной дорогѣ, хотя ему, если онъ слѣдилъ за рѣшеніемъ этого вопроса, должно быть извѣстнымъ, что многія компетентныя лица продолжаютъ считать это направленіе громадной ошибкой.

„Что касается до продолженія пути отъ Иркутска по Забайкалью, — говоритъ г. В. В., — то на Хабаровскомъ съѣздѣ нынѣшняго года, какъ извѣстно, уже предполагается желѣзная дорога отъ Байкала къ Срѣтенску. Мы тоже предпочитаемъ этотъ путь нынѣшнему торговому пути на Кяхту, по слѣдующимъ причинамъ: 1) Намъ необходимо прочное сообщеніе съ Приамурскимъ краемъ. Путь на Кяхту вовсе не даетъ этого сообщенія. 2) Устройство грунтоваго пути къ Срѣтенску, въ виду возможности проведенія туда же желѣзной дороги и въ виду большей или меньшей необходимости въ желѣзнодорожномъ сообщеніи съ Китаемъ, представляло бы совершенно излишній расходъ. 3) Будетъ или нѣтъ проведенъ желѣзный путь по Китаю, а дорога на Срѣтенскъ, всетаки, облегчитъ сообщеніе съ Амуромъ и дастъ возможность доставлять по нему гораздо большее количество грузовъ (въ частности, чаевъ), нежели какое доставляется нынѣ, въ виду тысячеверстнаго гужеваго, и притомъ очень неудобнаго, сообщенія между Срѣтенскомъ и Иркутскомъ. 4) Путь на Срѣтенскъ соединитъ съ Иркутскомъ и съ Амуромъ всѣ самыя разнородныя части Забайкальской области, тогда какъ путь на Кяхту пройдетъ только по узкой полосѣ этой области и, какъ выше сказано, не доставитъ ей сообщенія съ Амуромъ, и 5) Кяхта имѣетъ значеніе только при нынѣшнемъ, и притомъ весьма неудобномъ, торговомъ сообщеніи съ Китаемъ; если для этого сообщенія будутъ открыты другіе пути (а они уже намѣчены), то желѣзная дорога на Кяхту окажется совершенно излишней. Недостатокъ дороги на Срѣтенскъ будетъ тотъ, что часть ея пойдетъ по пустымъ мѣстамъ и оставитъ въ сторонѣ богатѣйшія мѣста Верхнеудинскаго округа; но и прямая дорога на Кяхту будетъ страдать тѣмъ же недостаткомъ“.

Мы не смѣемъ спорить, что путь на Кяхту не дастъ сообщенія съ Амуромъ,—это вѣтъ всякаго сомнѣнія; не смѣемъ также спорить вообще о значеніи желѣзной дороги между Срѣтенскомъ и Байкаломъ; мы въ свое время, признавая важнымъ соединеніе двухъ великихъ рѣчныхъ системъ, выразили наше благожеланіе проекту этой дороги, одобренному амурскимъ съѣздомъ; но мы позволимъ себѣ думать, что авторъ ошибается, если считаетъ, что къ Срѣтенску нѣтъ грунтоваго пути и что устройствомъ желѣзнаго пути отъ Срѣтенска къ Байкалу устранится разобщеніе Приамурскаго края съ Забайкальемъ,—говорить подобное можно только при незнаніи мѣстныхъ условій! Въ заключеніе можемъ только передать нашимъ читателямъ, что, какъ впрочемъ и слѣдовало предвидѣть, авторъ стоитъ противъ соединенія волоковъ между водными путями, а требуетъ непрерывной линіи желѣзной дороги чрезъ всю Сибирь до Тихаго океана.

Насъ удивляетъ то, что къ разрѣшенію этого важнаго вопроса употребляются весьма легкіе приемы и замѣчается полное отсутствіе научнаго изслѣдованія, научныхъ выводовъ, и поэтому мы можемъ вполне согласиться только въ одномъ съ авторомъ разбираемой нами статьѣ, что „для рѣшенія вопроса необходимо, и притомъ какъ можно скорѣе, приступить къ техническимъ и экономическимъ изысканіямъ на всемъ населенномъ пространствѣ между Самарою и Срѣтенскомъ. Во внутреннихъ губерніяхъ, важнымъ пособіемъ для этихъ изысканій, особенно въ экономическомъ отношеніи, могутъ слу-

*) „Экономическій Журналъ“, январь, № 1.

жить труды мѣстныхъ земствъ; въ Сибири такихъ трудовъ нѣтъ, а потому и работы для изслѣдователей будетъ больше. Необходимость начать эти изслѣдованія какъ можно скорѣе мы основываемъ на томъ, что они, по огромности пространства, потребуютъ много и времени; а чѣмъ раньше они будутъ начаты, тѣмъ скорѣе могутъ быть окончены“.

Эти слова заслуживаютъ полнаго вниманія, и когда появятся цѣнныя экономическія изслѣдованія, тогда, быть можетъ, авторъ пожалѣетъ о своихъ скороспѣлыхъ выводахъ; точно также мы увѣрены, что уже не будетъ мѣста пресловутымъ вызваніямъ экспатрированныхъ патріотовъ „Сиб. Вѣстника“, ксати сказать, для большей аргументаціи своей послѣдней статьи, нашедшихъ для желѣзной дороги новый грузъ въ контингентѣ ссыльныхъ преступниковъ.

Заканчивая настоящую статью, мы считаемъ умѣстнымъ указать, что, при разсмотрѣніи вопроса о непрерывной линіи желѣзной дороги чрезъ всю Сибирь, совершенно не обращается вниманія на тотъ справедливый фактъ, указанный „Экономическимъ Журналомъ“, что въ данномъ случаѣ необходимо дѣлить Сибирь на двѣ части, считая границей озеро Байкаль. Страна, лежащая за Байкаломъ, тяготеетъ къ Восточному океану и будетъ всегда предпочитать транспортировку моремъ, и въ такомъ случаѣ едва ли проектируемая „великая“ дорога будетъ имѣть какое либо значеніе для Пріамурскаго края; затѣмъ не мѣшаетъ замѣтить, что тотъ грузъ, который имѣется въ виду главнымъ образомъ перевозить по Амуру, т. е. чай, не можетъ считаться вѣрнымъ грузомъ, такъ какъ извѣстно, что вся транспортировка сухимъ путемъ чая держится на привилегированномъ положеніи пошлины; а разъ привилегія эта будетъ нарушена, то весь чай, равнымъ образомъ и всѣ китайскіе товары, безъ всякаго сомнѣнія, пойдутъ моремъ, какъ болѣе удобнымъ и болѣе дешевымъ путемъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Государственный совѣтъ въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе объ измѣненіи сроковъ службы для поступающихъ въ войска отдаленныхъ мѣстностей имперіи, мнѣніемъ положилъ:

Статью 17-ю и пунктъ 4-й статьи 56-й устава о воинской повинности (св. зак. т. IV, кн. I, изд. 1876 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

Статья 17. Общій срокъ службы въ сухопутныхъ войскахъ, для поступающихъ по жеребью, опредѣляется въ пятнадцать лѣтъ, изъ коихъ 6 лѣтъ дѣйствительной службы и девять лѣтъ въ запасѣ. Изъ сего правила допускается исключеніе для людей, назначаемыхъ въ сухопутныя войска, расположенныя въ областяхъ: Семирѣченской, Якутской и Приморской. Общій срокъ службы для поступающихъ въ сн войска устанавливается въ тринадцать лѣтъ, изъ коихъ семь лѣтъ они должны пробыть на дѣйствительной службѣ и шесть лѣтъ въ запасѣ.

(Примѣчаніе при сей статьѣ съ приложеніемъ къ нему, по продолженію 1879 г., и дополненіе къ ней, по продолженію 1883 г., остаются въ силѣ).

Статья 56, пунктъ 4. Имѣющее свидѣтельство о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ, опредѣленнаго положеніемъ 25-го мая 1874 г. (53,574), или курса другихъ учебныхъ заведеній четвертаго разряда состоятъ: а) при назначеніи во всѣ сухопутныя войска, за исключеніемъ поименованныхъ ниже, подъ лит. б, на дѣйствительной службѣ—четыре года и въ запасѣ арміи—одиннадцать лѣтъ; б) при назначеніи въ сухопутныя войска, расположенныя въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, равно какъ въ областяхъ: Семирѣченской, Якутской и Пермской, на дѣйствительной службѣ—шесть лѣтъ и въ запасѣ арміи—семь лѣтъ, и в) при назначеніи во флотъ на дѣйствительной службѣ—шесть лѣтъ и въ запасѣ флота—четыре года.

(Примѣчанія къ сему пункту остаются въ силѣ).

Государь Императоръ вышеизложенное мнѣніе государствен-

наго совѣта, въ 20-й день мая сего года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Въ № 54 «Собранія узаконеній и распоряженій правительства», между прочимъ, опубликованы слѣдующія постановленія: 1) о порядкѣ выдачи прогонныхъ денегъ чинамъ межеваго отдѣленія казачьихъ войскъ Восточной Сибири; 2) о сформированіи 5-го восточно-сибирскаго линейнаго баталіона; и 3) о срокахъ и мѣстахъ производства публичной продажи недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ, во исполненіе судебныхъ рѣшеній, въ губерніяхъ Енисейской и Иркутской и въ Якутской области.

ХРОНИКА.

Телеграфъ извѣщаетъ, что 15-го іюня, въ 21-ю годовщину штурма Ташкента, торжественно освященъ въ этомъ городѣ памятникъ надъ могилой убитыхъ при этомъ штурмѣ воиновъ. Памятникъ имѣетъ видъ часовни и окруженъ садомъ.

Оттуда же телеграфируютъ, что того же числа, въ 3 часа 10 минутъ пополудни, произошло землетрясеніе, которому предшествовалъ подземный гулъ.

Намъ сообщаютъ, что бухарское посольство прибыло въ Ташкентъ 28 мая, остановилось въ посольскомъ домѣ и на этихъ дняхъ выѣдетъ въ Бухару. Генераль-губернаторъ вернулся 31 мая въ Ташкентъ. Встрѣтили войска, разставленныя по улицамъ шпалерами до самаго дома, и у подъѣзда почетный караулъ. Всѣ служащіе въ Ташкентѣ ожидали генераль-губернатора въ городскомъ домѣ.

За убійствомъ чиновника Новосильцева послѣдовалъ другой случай: состоялся судъ надъ сартомъ, ударившимъ кураминскаго мирового судью Хомутова въ камерѣ суда. По слухамъ, сартъ этотъ имѣлъ дѣло у судьи объ отобраніи у него земли, и дѣло его тянулось, кажется, довольно долго; онъ, обвиняя г. судью въ медленности, нанесъ ему два удара по лицу. Рѣшеніе послѣдовало надняхъ и, кажется, приговорили виновнаго сарта къ двухлѣтнему заключенію въ тюрьмѣ.

Въ Церковкѣ, говорятъ, тоже долженъ быть полевой судъ надъ двумя рядовыми солдатами которые перерѣзали всю семью одного киргиза, человекъ въ 5—6, съ цѣлью грабежа. Киргизъ этотъ жилъ близъ самаго города въ аулѣ.

Телеграфъ принесъ 11 іюня печальное извѣстіе о скоропостижной смерти въ Омскѣ управляющаго государственными имуществами Е. А. Заборовскаго. Эта печальная утрата вызоветъ, безъ сомнѣнія, соболѣзнованіе многихъ, цѣнившихъ въ покойномъ Евгеніѣ Алексѣевичѣ хорошаго и честнаго человека.

Для присутствованія въ святѣйшемъ синодѣ вызывается архіепископъ иркутскій Веніаминъ.

Въ министерствѣ финансовъ образована особая коммиссія для выработки новаго тарифа на чай, вывозимый изъ Китая чрезъ Кяхту или морскимъ путемъ.

Дайте посильную лепту на доброе дѣло! Въ «Сибирской Газетѣ» помѣщена корреспонденція о рѣшеніи минусинскою думою вопроса по постройкѣ музея и о ликованіи минусинцевъ по поводу этого событія. Корреспондентъ заключаетъ свою статью такъ: «Нечего смотрѣть, что Минусинскъ маленькій городокъ, что онъ не ведетъ миллионныхъ дѣлъ, не разсылаетъ своихъ товаровъ отъ моря до моря. Какъ отдѣльному лицу, такъ и цѣлому городу, почетъ не за туго набитый карманъ. Богатъ и великъ Лондонъ, а свѣта и правды вышло гораздо меньше изъ его университета, чѣмъ изъ маленькаго Оксфорда. Богата Рига, а всякій образованный остзеецъ смотритъ на маленькій Дерптъ, какъ на свой родной городъ, съ которымъ

связаны лучшія воспоминанія его юности. Богатъ, милліонами ворочаетъ Нижній, но и Казань, бѣднѣющая годъ отъ году, не меньше его, какъ умственный центръ Поволжья. Нечего смущаться и тѣмъ, что въ городѣ нѣтъ титулованныхъ ученыхъ — не одни гг. профессора двигаютъ науку. Дай Богъ всякой академіи сдѣлать столько, сколько сдѣлали маленькія общества любителей наукъ въ Англии, иногда состояція на три четверти изъ простыхъ рабочихъ». Мы передаемъ эти прекрасныя строки и еще разъ пользуемся случаемъ указать всѣмъ цѣнящимъ народное просвѣщеніе на Минусинскій музей и просимъ оказать посильную помощь въ постройкѣ зданія для него. Мы вѣримъ, что музей найдетъ эту помощь: нѣтъ сомнѣнія, что лучшіе граждане Сибири окажутъ ее.

— Образованные китайцы собираются издавать въ Тяндзинѣ настоящую газету, по образцу европейскихъ.

«Сибирская Газета» сообщаетъ, что въ ночь на 22 мая въ Бійскѣ сгорѣлъ дотла архіерейскій домъ съ церковью и со всѣмъ имуществомъ, такъ что люди едва только успѣли спастись. Пожаръ начался съ вышки, отъ неисправности трубы.

Въ «Сибирскую Газету» пишутъ изъ Москвы о намѣреніи устроить въ Сибири свеклосахарный заводъ, ситцевую и полотняную фабрики. Года три тому назадъ одинъ технологъ, Л. Х. Либрманъ заключилъ въ Кіевѣ съ минусинскимъ золотромышленникомъ Ив. Гусевымъ условіе, въ силу котораго обязывался произвести опыты разведенія свекловицы и въ случаѣ благоприятныхъ результатовъ приступить къ постройкѣ завода. Втеченіе двухъ лѣтъ, 1884 и 1885 годовъ, производилась посадка свекловицы въ Минусинскомъ округѣ, давшая удовлетворительные результаты—въ среднемъ выводѣ 11¹/₂% сахара при 3% солей и при урожаѣ на каждую десятину въ 160 берковцевъ. Успѣхъ произведенныхъ опытовъ заинтересовалъ нѣкоторыхъ московскихъ и иностранныхъ капиталистовъ, которые въ настоящее время поручили г. Либрману составить проектъ какъ для свеклосахарнаго, такъ и другихъ производствъ, могущихъ имѣть успѣхъ въ Восточной и Западной Сибири. Изъ другихъ производствъ особенное вниманіе обращено на ситцевое и полотняное. Между прочимъ, г. Либрманъ подалъ заявленіе г. министру финансовъ о своемъ отказѣ пользоваться тѣми льготами, которыя были предоставлены министромъ для устройства первыхъ трехъ заводовъ на одной изъ окраинъ. Характерно, что отказъ мотивированъ тѣмъ, что вновь устраиваемые заводы въ Сибири, Ташкентѣ и Кавказѣ не только не нуждаются въ льготахъ, а, напротивъ, они будутъ имѣть преимущество передъ существующими заводами. Заявленіе это г. Либрманъ иллюстрировалъ доказательствами и предложилъ въ случаѣ надобности дать болѣе подробныя разъясненія.

Отправка сахара во Владивостокъ, благодаря свирѣпствовавшей въ Одессѣ «сахарной горячкѣ», достигла въ нынѣшнемъ году громадныхъ размѣровъ. Одни сахарозаводчики отправили во Владивостокъ около 60 тысячъ пудовъ, да, кромѣ того, спекулянтами послано туда же на комиссію до 12 тысячъ пудовъ. Такого громаднаго количества сахару во Владивостокъ не было вывезено за все время существованія пароходныхъ рейсовъ между Одессой и дальнимъ Востокомъ, т. е. втеченіе 7 лѣтъ, и потому отправленнаго сахара должно хватить, по крайней мѣрѣ, на 5—6 лѣтъ. Значительное скопленіе сахара, вмѣстѣ съ тѣмъ, должно вызвать во Владивостокѣ сильное пониженіе цѣнъ на этотъ продуктъ, что неминуемо повлечетъ къ большимъ убыткамъ сахароторговцевъ. (Од. Вѣст.).

Изъ Хабаровки отъ 10-го іюня телеграфируютъ: «Низкая вода задерживаетъ правильное сообщеніе по Амуру съ Забайкальемъ. Последнія письма изъ Петербурга получены отъ 20-го марта. Въ Амурской области ожидается хорошей урожай». Въ Нерчинскомъ краѣ засуха, хлѣба и травы пропадаютъ. Вслѣдствіе маловодья пароходы съ Амура не приходили. Въ Стрѣтенскѣ также стоятъ на пароходовъ, опоздавшихъ выйти послѣ ледохода. Полтора

мѣсяца навигаціи между Благовѣщенскомъ и Стрѣтенскомъ потеряно, даже прошлогодніе грузы чая еще лежатъ. Почта съ Амура доставляется чрезъ горы выюками. Добыча золота отъ безводья на приискахъ скудная. Причемъ телеграмма, помѣщенная въ послѣднемъ № «Сибири», извѣщаетъ, что пароходы «Вѣра» и «Гражданинъ» проломилась на Таптуганѣ, въ Утесной, подмочили грузъ, обмелѣли.

«Русскій Курьеръ» сообщаетъ, что 8-го и 9-го іюня по Нижегородской желѣзной дорогѣ отправлены двѣ партіи переселенцевъ Курской губерніи въ Сибирь, первая въ 505 и вторая въ 867 человекъ.

На мѣсто отъѣзжающаго въ продолжительный отпускъ предсѣдателя восточно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго географическаго Общества Н. И. Раевского въ послѣднемъ общемъ собраніи Отдѣла избранъ членъ распорядительнаго комитета Л. А. Карпинскій.

Въ Московскомъ университетѣ по медицинскому факультету окончили нынѣ курсъ трое уроженцевъ Сибири, кромѣ того, по естественному одинъ и два юриста. Кончившій по медицинскому факультету В. Н. Поповъ оставленъ при университетѣ по кафедрѣ физиологіи. Сообщимъ кстати, что этотъ даровитый молодой сибирякъ—сынъ незабвеннаго учителя русской словесности иркутской гимназіи и ученаго археолога, Н. И. Попова.

Въ Тобольскѣ открывается г. Сухановымъ библіотека съ кабинетомъ для чтенія, а также книжная торговля. Г. Сухановъ, какъ намъ извѣстно, открываетъ библіотеку не ради коммерческихъ цѣлей. Лица, сочувствующія народному образованію, относятся къ устройству библіотеки довольно сочувственно. Нѣкоторые, помимо общаго бытъ подписчиками, жертвуютъ въ будущую библіотеку своими книгами. Но есть опять и такія лица, которыя совѣтуютъ г. Суханову деньги, отложенныя на библіотеку, и в ж е в а т ь. Черезъ годъ или два, когда уже библіотека окрепнетъ, г. Сухановъ намѣренъ войти въ соглашеніе съ городомъ по передачѣ библіотеки ему, на выгодныхъ, конечно, для города условіяхъ, и такимъ образомъ болѣе упрочить ея существованіе.

Нельзя не порадоваться, что появился лучъ въ темномъ тобольскомъ царствѣ, и мы отъ души желаемъ, чтобы дѣло библіотеки пошло успѣшно, чтобы тобольцы поняли значеніе хорошей книги и поддержали бы доброе дѣло, а затѣмъ городъ взялъ бы это дѣло въ свои руки и сдѣлалъ библіотеку вполне общедоступной.

Изъ Тобольска намъ сообщаютъ о курьезномъ фактѣ, что одна особа неразумно распорядилась бумагами своего покойнаго мужа, продавъ ихъ за 12 рублей на толкучій рынокъ, а бумаги-злѣдѣйки повѣдали любопытнымъ не особенно красивыя тайны... Говорятъ, предательскія бумаги усленно отбирались и вручались... къ сожалѣнію, не тому, кому только слѣдовало бы ихъ вручить.

Оттуда же сообщаютъ, что одинъ изъ крестьянскихъ чиновниковъ для рѣшенія вопроса о формахъ книгъ волостныхъ правленій вытребовалъ всѣхъ писарей и благосклонно рѣшилъ ихъ избавить отъ излишняго труда заказывать книги, принявъ заказъ этотъ на себя. Все это хорошо, если бы не было скверно то, что за такой мелочью гг. писаря должны были проѣхаться на крестьянскихъ подводахъ, а разстоянія, какъ извѣстно, не близкія.

Въ Омскѣ, по словамъ корреспондента «Сибирской Газеты», часу въ шестомъ вечера, 15-го апрѣля, около каруселей на площади произошло цѣлое мамаево побоище съ кровопролитіемъ, такъ что вытребована была рота солдатъ, дѣйствовавшая прикладами и съ большимъ трудомъ водворившая порядокъ. Замѣчательно, что около каруселей никогда не видно ни одного полицейскаго, а, между тѣмъ, тутъ собираются толпы

народа, по большей части, пьянаго; тутъ же торчатъ киргизы, предлагающіе за деньги своихъ лошадей для катанья. Обыкновенно берутъ лошадей пьяные или мальчуганы и тутъ же, въ карьеръ, развѣзжаютъ по площади, въ центрѣ города, въ мѣстѣ бойкаго движенія пѣшеходовъ и экипажей.

Говоря о причинахъ замедленія въ открытіи Сибирскаго университета, «Сибирскій Вѣстникъ» опровергаетъ распространенную молву, будто открытіе университета отложено вслѣдствіе одной статьи «Московскихъ Вѣдомостей», связавшей учрежденіе Сибирскаго университета съ сепаратизмомъ, интригой нигилистовъ и пр. «Вѣстникъ» Картамышева и К^о думаетъ: «Отсрочка открытія университета вызвана многочисленными затрудненіями по составленію штата профессоровъ, о которыхъ доходило до насъ свѣдѣнія задолго до громовой статьи «Московскихъ Вѣдомостей». Мы знаемъ, что всѣ старанія найти ученаго, который согласился бы занять почетную должность ректора будущаго университета, до послѣдняго времени оставались тщетными и трое послѣдовательно намѣченные кандидаты отказались ѣхать въ Сибирь. Еще осенью прошлаго года писали намъ, что открытіе университета «будетъ, вѣроятно, отсрочено на годъ, а, можетъ быть, и больше, за положительную невозможность составить юридическій и медицинскій факультеты» (самые нужные, замѣтимъ въ скобкахъ, въ Сибири), открывать же историко-филологическій и физико-математическій, безъ увѣренности въ возможности открыть черезъ годъ другіе факультеты—не стоитъ». Тогда намъ это сообщеніе показалось маловѣроятнымъ и мы его не напечатали, а теперь оно получаетъ большое значеніе и въ немъ, по нашему мнѣнію, кроется дѣйствительная причина отсрочки, если послѣдняя въ самомъ дѣлѣ рѣшена (?!!)». Какое-то странное объясненіе и какая странная газета,—замѣчаетъ одинъ столичный органъ,—но, увы, слово «странный» недостаточно для характеристики этого пресловутаго органа. Постыдная роль его въ этомъ дѣлѣ будетъ по достоинству оцѣнена сибирскимъ обществомъ.

ВОЗРАЖЕНІЕ.

Въ замѣтку врача М. Я. Атласова, напечатанную въ № 14 «Восточ. Обозр.», вкрались слѣдующія неточности:

1) Д-ръ Фидлеръ отказался отъ участія въ амбулаторіи не какъ конкурентъ, а потому, что не раздѣлялъ мнѣнія врачей относительно началъ, на которыхъ основывалась амбулаторія. Онъ принимаетъ больныхъ на квартирѣ, но своей лечебницы у него нѣтъ.

2) Дунганскій лѣчитель не потому продолжаетъ практиковать въ Вѣрномъ, чтобы администрація на это смотрѣла сквозь пальцы, а потому, что въ настоящее время необходимо руководствоваться новыми правилами, выработанными соединенными департаментами государственнаго совѣта относительно лицъ, не имѣющихъ врачебныхъ дипломовъ. Правила эти формулированы такъ, что лицамъ этимъ не воспрещается практиковать до тѣхъ поръ, пока не окажется вредъ отъ ихъ леченія, хотя въ настоящее время врачамъ извѣстно нѣсколько вполне достоверныхъ случаевъ, гдѣ у больныхъ, довѣрившихся этому лѣчителю, появлялись новые и притомъ серьезные припадки, что и заставляло ихъ обращаться къ врачамъ, но такъ какъ во всѣхъ этихъ случаяхъ сами больные, изъ ложнаго стыда, не желали объявлять о томъ, то дунганинъ и продолжаетъ пока пользоваться протекціею закона, представляя новую иллюстрацію къ старой латинской поговоркѣ: «mundus vult decipi, ergo decipiatur». Чаще всего замѣчался вредъ отъ его проносныхъ пилюль.

3) Городъ Вѣрный на санитарныя потребности платить не 50, а 500 рублей *).

Н. Зеландъ,
семирѣченскій областной врачъ.

*) Въ статьѣ И. Я. Атласова вкрадась опечатка вмѣсто 500—50 руб. Здѣсь не его вина, а редакція.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Съ Урала (корресп. «Восточ. Обозр.»). Такого кризиса въ заводскомъ дѣлѣ на Уралѣ, какой наблюдается въ настоящее время, трудно припомнить. Старожилы говорятъ, что нѣчто подобное было въ 1848 году, но все же не такъ, какъ теперь. Въ настоящее время только и слышишь, «что въ заводахъ денегъ нѣтъ», «нечѣмъ расплачиваться съ рабочими» и т. д. Про какія либо усовершенствованія на заводахъ и говорить нечего. Счастливы тѣ заводо-владельцы (напримѣръ, Сергинско-Уфалейскіе), которые до наступившаго кризиса успѣли улучшить техническую часть заводовъ. Нѣкоторые изъ заводовъ, если еще и продолжаютъ вести производствомъ, то благодаря отчасти тому, что кредитуются въ государственномъ банкѣ подъ выдѣланное желѣзо. Не будь этого ресурса, неизвѣстно, какъ бы такіе заводы продолжали свое дѣйствіе. Нужно замѣтить, что залоги эти существовали и ранѣе, но до такихъ размѣровъ еще не достигали, какъ теперь,—отъ 400 т. до 600 т. Однихъ %о приходится платить отъ 20 до 30 т. Кроме того, подобный ходъ дѣла, какъ залогъ желѣза (расчетъ производится на Нижегородской ярмаркѣ), вредно отзывается на ярмаркѣ для владельцевъ. Покупатели знаютъ, у кого сколько желѣза заложено и когда срокъ платежей; сообразуясь съ этимъ, они и назначаютъ низшую цѣну, сравнительно съ незаложенымъ желѣзомъ. Цѣна на желѣзо все падаетъ и падаетъ, въ особенности на листовое, доходы владельцевъ значительно уменьшились, а нѣкоторые даже вовсе не получаютъ. Вотъ уже по два года масса желѣза остается на складѣ въ Нижнемъ Новгородѣ нераспроданной. Въ настоящемъ году нѣкоторые изъ нашихъ заводовъ сократили производство желѣза, главнымъ образомъ, листового. Въ виду такого застоя дѣлъ и безденежья, расчетъ со служащими и рабочими на нѣкоторыхъ заводахъ производится крайне туго, служащіе не получаютъ жалованья по нѣскольку мѣсяцевъ (впрочемъ, у кого бабушка ворожить, тотъ и впередъ получаетъ), а рабочимъ выдаютъ такъ называемыя квитанціи, или же ихъ прямо рассчитываютъ желѣзомъ. Подобный расчетъ рабочихъ, крайне не рекомендующій заводоуправленія, всецѣло отдастъ ихъ (рабочихъ) въ руки торгашей и мелкихъ прасоловъ, и безъ того немало эксплуатирующихъ населеніе. Прежде чѣмъ взять отъ рабочаго квитанцію, торговецъ еще немало поломается, хотя по квитанціи онъ черезъ мѣсяцъ и даже скорѣе получитъ изъ конторы деньги. Выдавая подъ квитанцію деньги, торговецъ беретъ съ рабочаго отъ 10 до 15%о (это еще милостиво) и даже больше. Есть между этими аршинниками и такіе, которые не выдаютъ сполна денегъ, а рабочій долженъ забрать у нихъ же товаромъ, даже ненужнымъ ему, и еще съ нѣкоторой надбавкой. Въ концѣ концовъ рабочій теряетъ изъ своихъ денегъ процентовъ 15—20. Получившему за работу желѣзо рабочему приходится еще хуже, онъ еще болѣе теряетъ изъ своего заработка; заводчики же, отдавая желѣзо по своей цѣнѣ, не только не остаются въ убыткѣ, но еще въ барышахъ. На рынкѣ спроса на желѣзо нѣтъ, и слѣдовательно оно должно было бы лежать непроизводительно. Рабочіе, получившіе желѣзо, продаютъ его опять-таки тѣмъ же торгашамъ или спеціальнымъ скупщикамъ желѣза (краденаго), неся убытки съ пуда отъ 20 до 30 коп. Не смотря на такія условія, рабочій радъ бываетъ, если ему удастся и за половину цѣны сбыть желѣзо. Того, кто согласится у нихъ взять желѣзо или квитанцію, они считаютъ своимъ «благодѣтелемъ». Если ужъ, дѣйствительно, считать кого такимъ «благодѣтелемъ», по винѣ котораго такъ эксплуатируются рабочіе, такъ это самихъ заводчиковъ или ихъ управляющихъ, которые допускаютъ подобныя дѣла.

Тюмень (корресп. «Вост. Обозр.»). Тюмень въ отношеніи кожевеннаго производства занимаетъ въ Сибири первое мѣсто. Кроме кожевенныхъ заводовъ, есть и другіе: 1 чугуно-литейный, нѣсколько мыловаренныхъ и 1 красильный. На всѣхъ кожевенныхъ, а также и мыловаренныхъ заводахъ, за рѣдкими исключеніями, общая грязь и неопрятность; воздухъ наполненъ миазмами и парами до такой степени, что возбуждаетъ тошноту и положительно невыносимъ для непривычнаго чело-вѣка *). Кроме распространенія зловонія, которое губительнымъ образомъ дѣйствуетъ на здоровье рабочихъ, эти заводы не только заражаютъ

*) И для привычнаго, конечно, въ концѣ-концовъ невыносимъ. Ред.

самую почву, воздухъ, но и воду, такъ какъ всѣ они расположены въ городѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Туры, и промывка кожъ производится заводоладѣльцами у себя же, такъ сказать, дома. Красильный заводъ устроенъ такъ дурно, что превосходитъ всякую мѣру и отличается полнѣйшимъ безпорядкомъ во всѣхъ частяхъ. Чугунно-литейный заводъ также не можетъ похвалиться удобствами, какъ и описанные заводы. Кромѣ того, такъ какъ этотъ заводъ преимущественно занимается постройкою пароходовъ и баржъ, то рабочимъ, очевидно, приходится работать совершенно на открытомъ воздухѣ при 25—30° мороза по R. Рабочіе этого завода, большею частью, живутъ тутъ же при заводѣ, въ устроенномъ баракѣ, въ которомъ полнѣйшее отсутствіе чистоты и достаточнаго количества здороваго воздуха. Для людей, которые занимаются опилкою стальныхъ вещей, а слѣдовательно, обреченныхъ воспринимать стальную пыль, не принято мѣръ предохранить ихъ отъ глотанія пыли, безъ сомнѣнія, дѣйствующей самымъ губительнымъ образомъ на здоровье рабочихъ. Всѣ рабочіе на означенныхъ заводахъ работаютъ втеченіе дня 12—13 часовъ. Вознагражденіе же за свой трудъ получаютъ относительно миниатюрное: отъ 10 до 15 р. въ мѣсяцъ, за исключеніемъ, понятно, мастеровъ, которые получаютъ гораздо болѣе. Естественно, что при такомъ санитарномъ нестройствѣ и невеселомъ положеніи рабочаго элемента, рабочій скоро теряетъ свои силы, принесенныя имъ изъ деревни, дѣлается слабымъ, безсильнымъ существомъ, неспособнымъ ни на что другое, какъ производить механическія движенія. вмѣстѣ съ потерей физическихъ силъ, рабочій теряетъ также бодрость духа и запасъ нравственныхъ силъ, между тѣмъ какъ капиталы заводчиковъ съ каждымъ годомъ растутъ, чему доказательствомъ служить расширеніе ими производства. Не грѣшно бы, на сколько намъ кажется, заводчикамъ позаботиться объ улучшеніи быта той производительной силы, которая въ силу необходимости, въ силу „непреложнаго закона“ питать себя, теряетъ свое здоровье и, вмѣстѣ съ тѣмъ, создаетъ своимъ патронамъ солидные капиталы и положеніе въ обществѣ!..

Въ городѣ ходятъ слухи, что будто бы въ недалекомъ будущемъ откроется частная публичная бібліотека Т. А. Тимооенкова. Отъ души желаемъ, чтобы этотъ отрадный слухъ оправдался, но, весьма понятно, были бы болѣе рады, если бы тюменцы додумались до устройства общественной бесплатной бібліотеки. А вѣдь, ей-ей, не грѣхъ бы..

Енисейскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Народныя чтенія не разрѣшены въ Енисейскѣ, и волшебный фонарь съ 200 картинами, пожертвованный И. М. Сибиряковымъ, остался безъ употребленія, поступивъ въ кабинетъ учебныхъ пособій нашихъ начальныхъ школъ. Причиною отказа, вѣроятно, общій законъ, воспреещающій подобныя чтенія въ уѣздныхъ городахъ; городская же дума, возбуждая это ходатайство на настоящей годъ, руководилась примѣромъ прошедшаго года, когда чтенія эти были разрѣшены предсѣдательствующимъ въ совѣтѣ главнаго управленія Восточной Сибири, генераломъ Педашенко. Нельзя не желать скорѣйшаго отмѣненія этого закона, хотя бы для тѣхъ городовъ, гдѣ существуютъ среднія учебныя заведенія. Наша женская гимназія точно также потерпѣла неудачу въ устройствѣ аллегри въ пользу заведенія, вслѣдствіе несочувствія этому дѣлу главнаго инспектора г. Раевского, тогда какъ средства гимназій очень незначительны и въ послѣднее время даже должны уменьшиться, вслѣдствіе воспрещенія отдачи 10,000 капитала, принадлежащаго ей, въ частныя руки изъ 9%. Въ послѣднемъ собраніи попечительнаго совѣта однимъ изъ непремѣнныхъ членовъ даже поднимался вопросъ о назначеніи платы въ приготовительномъ классѣ до 15 рублей, но члены его не согласились, боясь отлива учащихся, число которыхъ въ этомъ классѣ довольно значительно; наша гимназія въ своихъ высшихъ классахъ, гдѣ плата достигаетъ до 50 рублей въ годъ, дѣлается принадлежностію только лицъ состоятельныхъ, и потому было бы нераціонально стѣснять приготовительный классъ, доступный только бѣднотѣ. На предложеніе попечительнаго совѣта ея сіятельству графинѣ Игнатьевой принять званіе почетной попечительницы получены отказъ, мотивированный тѣмъ, что графиня лично не имѣла случая ознакомиться съ положеніемъ и составомъ гимназій; вслѣдствіе чего, зная сочувствіе графини дѣлу женскаго образованія, нельзя не желать скорѣйшаго посѣщенія ею здѣшней женской гимназій. Здѣшній музей получилъ новое денежное пожертвованіе въ 500 рублей, присланное губернаторомъ Педашенко,

въ пособіе ему, за что нельзя не принести глубокой благодарности, въ особенности въ виду недостаточности средствъ этого молодаго учрежденія, которое въ настоящемъ году выпускаетъ въ свѣтъ каталогъ, вмѣстѣ съ каталогомъ общественной бібліотеки; къ сожалѣнію, только недостатокъ средствъ не далъ возможности издать описаніе музея обширнѣе. Потребность въ подобномъ подробномъ каталогѣ давно уже чувствуется, вслѣдствіе не прекращающагося интереса къ музею, который не перестаетъ посѣщать публика, и преимущественно изъ низшаго класса населенія, для которой подробный руководитель оказалъ бы значительную помощь въ дѣлѣ самообразованія. По предложенію губернатора, пожертвовавшаго раньше 100 р., музей выписалъ шесть пудовъ хлѣбныхъ сѣмянъ и нѣсколько фунтовъ картофеля, съ цѣлю раздачи ихъ мѣстному населенію, съ цѣлю улучшенія культуры хлѣбовъ; опытъ слѣдующаго лѣта покажетъ, на сколько полезно это предпріятіе.

Фуцжоу (корресп. „Восточ. Обозр.“). Разматривая рѣшеніе Амурскаго съѣзда объ отклоненіи проекта постройки желѣзной дороги отъ Кастри-Софійска до Владивостока и о предпочтеніи постройки таковой отъ Стрѣтенска до Байкала, мы не можемъ не высказать нашего замѣчанія по поводу этого рѣшенія. Признавая всю полезность проведенія желѣзной дороги отъ Стрѣтенска до Байкала и не понимая, чѣмъ вызывалась необходимость постройки Кастри-Софійско-Владивостокской желѣзной дороги, мы думаемъ, что едва ли не болѣе была бы необходима постройка желѣзной дороги отъ Владивостока, или же отъ поста Константиновскаго *), смотря по мѣстнымъ условіямъ, до Хабаровки. Большая необходимость постройки этой линіи предъ Стрѣтенско-Байкальскою вызывается, по нашему мнѣнію, крайне неудовлетворительнымъ состояніемъ путей сообщенія.

Въ настоящее время о какихъ нибудь передвиженіяхъ груза по этому пути и рѣчи быть не можетъ, не говоря уже о томъ, что на разстояніи отъ Владивостока до Хабаровки товары пришлось бы два раза перегружать, что потребовало бы со стороны товаро-отправителей значительныхъ расходовъ, долженствовавшихъ пасть на стоимость товаровъ. Что же касается до направленія товаровъ черезъ Николаевскъ, то и здѣсь встрѣчаются большія затрудненія, вслѣдствіе короткаго времени для навигаціи. Будь устроена желѣзная дорога отъ Владивостока до Хабаровки, не говоря уже о другихъ грузахъ, одинъ только чай, посылаемый въ настоящее время русскими изъ Ханькоу и Фуцжоу главнымъ образомъ черезъ Монголію, далъ бы немалую сумму, и тотъ миллионъ рублей, который остается теперь въ Монголіи, оставался бы у насъ дома; постройкой же желѣзной дороги отъ Стрѣтенска до Байкала едва ли измѣнить направленіе по отправкѣ чая, такъ какъ, если наши чаоторговцы предпочитаютъ посылать его черезъ Монголію, а не по Амуру, то не потому, чтобы встрѣчали затрудненія по переправкѣ его отъ Стрѣтенска до Байкала, а потому, что Николаевскъ доступенъ для пароходовъ только 4, много 5 мѣсяцевъ, тогда какъ въ Владивостокѣ открыта навигація 8—9 мѣсяцевъ. Поэтому будетъ ли отъ Стрѣтенска до Байкала желѣзная дорога или нѣтъ, русскіе могутъ отправлять черезъ Николаевскъ только тѣ чай, которые будутъ куплены ими и приготовлены къ отправкѣ никакъ не позже 2-й половины августа; между тѣмъ главное чайное производство, или, точнѣе, главная прессовка чая (которая и составляетъ въ Китаѣ главное занятіе русскихъ), начинается только съ августа мѣсяца и продолжается всю зиму. Для того, чтобы отправлять этотъ чай черезъ Амуръ, необходимо продержатъ его до конца мая, а для этого потребовалось бы имѣть громадныя склады для чая, что составляетъ дѣло далеко нелегкое, а главное затрудненіе состоитъ въ томъ, что, при существующей здѣсь весною сырости, чай подвергается сильной плесени, не позволяющей держать его долгое время въ складахъ, почему наши чаоторговцы и стараются скорѣе отправлять его на сѣверъ, зима же составляетъ здѣсь лучшую часть года для производства всякаго рода работъ.

И такъ, признавая чрезвычайно полезнымъ устройство желѣзной дороги отъ Стрѣтенска до Байкала, мы, всетаки, позволяемъ

*) Мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о продолжительности навигаціи до поста Константиновскаго. Если навигація тамъ непродолжительна, тогда, конечно, этотъ пунктъ не имѣетъ значенія и преимущество остается на сторонѣ Владивостока.

себѣ думать, что постройка желѣзной дороги отъ Владивостока до Хабаровки была бы болѣе цѣлесообразна *).

ПИСЬМА СТРАНСТВУЮЩАГО КОРРЕСПОНДЕНТА.

По Волгѣ и Камѣ началось съ весною обычное движеніе пароходовъ. Пристани въ Нижнемъ осаждаются публикой. Пароходы по Волгѣ и Камѣ совершаютъ уже 5-й рейсъ. На Оби же, какъ извѣстно, первый пароходъ пришолъ въ Тюмень 23-го мая и около Самарова, встрѣтивъ лёдъ, простоялъ нѣсколько дней. Чѣмъ далѣе къ востоку отдаляешься отъ центровъ, тѣмъ путешествіе подвергается большимъ и большимъ случайностямъ, странники подвергаются капризу стихій, а иногда и людей. Отъ Петербурга до Нижняго вы можете рассчитать время точка въ точку, когда выѣхать, къ какому рейсу прибыть. Пароходы братьевъ Каменскихъ ходятъ 5 разъ въ недѣлю съ строгой аккуратностью. Вещи перевозятся съ вокзала желѣзной дороги на пароходъ на счетъ пароходовладѣльцевъ. Въ ожиданіи отъѣзда парохода хотя бы $\frac{1}{2}$ сутокъ и сутки пассажиръ пользуется часто каютой парохода. Пароходы легкіе, чистые и удобные. Мы замѣтили во время пути на нихъ одну замѣчательную черту, которой не встрѣтишь за границей, и на другихъ путяхъ. Это — добродушіе и уступчивость къ пассажиру, и это говоримъ мы по отношенію пассажировъ не одного 1-го или 2-го класса. Если на пароходѣ представляется малѣйшій просторъ и есть свободныя мѣста, пассажиръ пользуется лучшимъ мѣстомъ. Вы не видите деспотическаго, сурово-казеннаго режима и распоряженія личностью. Происходитъ это отъ того, что капитанъ обыкновенно простой русскій человѣкъ, много видѣвшій, опытный, смѣтливый. Любопытно видѣть, какъ онъ удовлетворяетъ и простаго мужика, и генерала, и притязательную помѣщицу, которые относятся къ вожаку каждый съ своей точки зрѣнія. Здѣсь видѣнъ природный умъ, смѣтка и знаніе людей. Мы, по крайней мѣрѣ, любовались на своего капитана: могучій, ловкій, смѣлый и въ то же время безъ примѣси всякаго начальническаго шика. Кто-то изъ интеллигентовъ нашихъ, описывая путешествіе на Волгѣ, замѣтилъ, что онъ не встрѣчалъ развитыхъ капитановъ, вѣроятно, разумѣя высшее образованіе. Мы не знаемъ, на сколько сожалѣніе это заслуживало вниманія, но думаемъ, что для интеллигентнаго человѣка надо было бы пройти сначала ту школу, которую проходятъ на Волгѣ нынѣшніе капитаны, а здѣсь нужны годы терпѣнія, труда, скромности и отсутствія всякаго барства. Капитанъ на Волгѣ и Камѣ собственно первый лодманъ и онъ прекрасно знаетъ рѣку, мели, умѣетъ ориентироваться на родной рѣкѣ.

Мы дѣлали рейсъ отъ Нижняго шута; прекрасные волжскіе берега мелькнули быстро, 28-го мая въ 11 часовъ мы выѣхали изъ Нижняго и 29-го въ 5 часовъ утра были въ Казани. Затѣмъ мы вступили въ Каму; вода въ ней была еще велика. Можно было залюбоваться на привольный разливъ, покрывавшій луга. Ветлы, березы на затопленныхъ островахъ выступали изъ воды на срединѣ рѣки. Цѣлые караваны барокъ, плоты съ сверкающими на нихъ огнями и маленькими хижинами—эти водяные города, придавали оригинальность пейзажу. Мѣстами выступали возвышенные берега, какъ около Сарапула, на высотахъ, вмѣсто рейнскихъ замковъ, торчали хижины. При приближеніи къ сѣверу на пароходѣ было свѣжо и вообще передъ началомъ іюня вездѣ было холодновато. Купцы ходили въ шубахъ и бѣличьихъ халатахъ, студенты кутались въ пледы. Публика 3-го класса терлась близъ кухни и машины. Первый классъ сидѣлъ въ рубкѣ или героически выходилъ на минуту на верхъ и скрывался въ будкѣ капитана. Только какая-то парижанка не унывала и не теряла живости и жара, попрыгивая на палубѣ и кокетничая, преслѣдуя скромнаго доктора, ѣдущаго въ Соликамскъ, изображающаго холоднаго сѣверянина. Не унывалъ и нѣмецъ, везущій въ Сибирь пѣвчихъ птицъ, попугаевъ и обезьяну. Публика толпилась около него. Купцы острили, но нѣмецъ не смущался и заяв-

лялъ о необыкновенныхъ достоинствахъ своего звѣринаго царства. Онъ рассчитывалъ за маленькую обезьяну получить 100 рублей.

Пароходъ шолъ быстро и ловко. Онъ спѣшилъ, прислушиваясь къ желанію публики, желавшей попасть къ поѣзду уральской дороги. Пароходъ по назначенію долженъ былъ прибыть 1-го іюня въ 2 ч. по полудни въ Пермь, но онъ сдѣлалъ молодецкій рейсъ и летѣлъ на всѣхъ парахъ, приближаясь къ Перми къ $9\frac{1}{2}$ часамъ вечера 31-го мая. Дѣло въ томъ, что уральская желѣзная дорога и поѣзда, идущіе въ Екатеринбургъ, нимало не сообразуются съ движеніемъ пассажировъ по Волгѣ. Поѣздъ идетъ разъ въ сутки, не пришелъ къ поѣзду—жди сутки. Но въ данномъ случаѣ мы видимъ, что пароходъ болѣе сообразовался съ интересами пассажировъ и публики, онъ мало того, что сэкономилъ $\frac{1}{2}$ сутокъ, но еще подходитъ къ извѣстному часу. Зная это уже заранѣе, пассажиры парохода ажиотируются съ утра и волнуются, придутъ ли во-время. Шутка ли—въ Перми просидѣть сутки даромъ, ожидая слѣдующаго поѣзда, да въ Екатеринбургѣ подождать, а тамъ какая-то черепашня дорога до Тюмени, да еще, говорятъ, съ сомнительными насыпями. Въ Тюмени тоже предстоитъ ожиданіе парохода. Недавно пароходъ ходилъ разъ въ недѣлю, и только съ 12-го іюня пароходы Курбатова и Игнатова будутъ ходить 2 раза. Немудрено понять послѣ этого отчаяніе и тревогу путешественниковъ въ Сибирь. Особенно терялись и унывали два доктора, ѣдущіе на Амуръ. Дорога была далекая, а тутъ въ Перми сутки, да въ Тюмени, можетъ, недѣлю.

— Что мы будемъ дѣлать въ Тюмени?—недоумѣваютъ доктора.

— Въ клубъ сходите,—утѣшаютъ ихъ шутники.

— Да нѣтъ, вѣдь помилуйте, недѣлю ждать! Развѣ въ Екатеринбургѣ остановиться?...

— Знаешь что?—говоритъ другой:—купимъ мы лошадей и отправимся прямо на Томскъ.

— Сколько же вы проѣдете?—спрашиваетъ кто-то. Начинается считаніе верстъ, откладываются цѣлыя тысячи и, всетаки, теряются въ этихъ тысячахъ.

— Боже мой, Боже мой, сколько времени!—вздыхаютъ амурскіе доктора, теряясь въ „вѣчности времени“. Но не одни амурскіе доктора вздыхаютъ. Путешественники до Екатеринбурга, до разныхъ заводовъ, тоже волнуются. Вѣдь вотъ сѣлъ на поѣздъ и почти дома, а какъ вдругъ не догонимъ поѣзда?!

9 часовъ вечера; вотъ Пермь на горизонтѣ, всплывшая съ бѣлыми церквями. Публика высыпала на верхъ. Взоры устремлены тревожно. Пароходъ усиливаетъ ходъ.—Поспѣемъ!—Не поспѣемъ!—слышатся голоса. 9 часовъ съ четвертью. Городъ на виду. Пароходъ даетъ продолжительный свистокъ о своемъ приближеніи, онъ даетъ знать и желѣзной дорогѣ.

— Подождутъ, подождутъ 5 минутъ,—утѣшаются легковѣрные и оптимисты. Но вотъ едва пароходъ приблизился, пассажиры увидѣли, къ вѣщему огорченію, что поѣздъ уральскій на ихъ глазахъ ушолъ, не повременивъ 5 минутъ. Досадѣ не было границъ. Извольте ждать сутки.

— Прежде хоть лошадей наймешь, да поспѣешь во время,—говорили въ публикѣ.

— Ну, желѣзная дорога съ страннымъ поведеніемъ!

Явившись на пароходѣ въ Пермь, сутки ждемъ поѣзда уральской желѣзной дороги. Это зависѣло отъ того, какъ мы сказали, что приходъ парохода и отходъ поѣзда желѣзной дороги въ Екатеринбургъ не совпадаютъ по времени. Можетъ быть, это объясняется тѣмъ, что движеніе такъ мало и ничтожно, что поѣздъ долженъ ходить только разъ въ сутки, а пассажиры должны его ждать. Движеніе усиливается съ Востока и изъ Сибири только въ концѣ іюля и началѣ августа, къ Макарьевской ярмаркѣ, тогда въ вагонахъ тѣсно, но поѣзда и тогда не учащаются; тюменскіе поѣзда также идутъ разъ въ сутки. Вообще, чѣмъ далѣе будутъ пролагаться желѣзныя дороги къ Востоку въ мѣстностяхъ малолюдныхъ, тѣмъ рѣже будутъ поѣзда, и пассажиры должны будутъ ждать ихъ по суткамъ и болѣе, особенно въ распутицу, во время заносовъ снѣга и т. п. непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. Такимъ образомъ желѣзныя дороги на окраинахъ могутъ сдѣлаться совершенно другаго характера и далеко не осуществлять ту быстроту, какую отъ нихъ ожидаютъ. На уральской дорогѣ при горныхъ подъемахъ поѣзда не могутъ быть велики, и бывали случаи, что поѣздъ не принималъ всѣхъ пассажировъ, прибывшихъ на пароходѣ. Это тоже удовольствіе. Здѣсь,

*) Едва ли возможно согласиться съ выводами настоящей корреспонденціи, такъ какъ она основывается исключительно на интересахъ одного только чайнаго дѣла, а мы въ передовой статьѣ указали, какъ шатко подобное основаніе.
Ред.

как видите, уже не приходится рассчитывать время, какъ на путяхъ европейскихъ. Наши пассажиры, прождавъ терпѣливо сутки, начинаютъ примиряться съ фатумомъ, они уже считаютъ: сколько придется прождать въ Екатеринбургѣ, а затѣмъ въ Тюмени. Если вы не прибудете въ Тюмень къ понедѣльнику, вы должны ждать отплытія парохода въ Томскъ недѣлю. Путешественники гадаютъ, гдѣ скоротать это время, въ Екатеринбургѣ или Тюмени, ни тамъ, ни здѣсь, однако, дѣлать нечего. То же самое и въ Перми.

Странная вещь!—въ Европѣ, гдѣ ни остановится путешественникъ и проѣзжающій, туристъ ли онъ, или дѣлецъ,—онъ умѣетъ и находить возможность ориентироваться, хотя жизнь тамъ менѣе патриархальна, знакомства дѣлаются труднѣе. Вездѣ тамъ путешественникъ находитъ указанія, гиды, путеводители; печатное слово руководитъ имъ, масса источниковъ указываетъ, гдѣ онъ что встрѣтитъ, на что долженъ обратить вниманіе,—не то у насъ. Человѣкъ, отлично знающій Петербургъ и Москву, понадеетъ въ провинцію и на окраину, какъ въ темный лѣсъ. Онъ смотритъ на станціи, на версты полосатыя, на селенія, городки и города, и не знаетъ, есть ли что въ нихъ замѣчательнаго, на что нужно обратить вниманіе, какой самый смыслъ ихъ существованія. Такъ вотъ и мы теперь стоимъ, проѣхавшіе Волгу и выкинутые на берегу Біарміи, въ главномъ ея городѣ.

Предъ нами пронеслась Волга и Кама, гдѣ проходитъ главная волна экономической торговой жизни сѣвера и средней Россіи, но что мы вынесли?!

Вотъ мы на сѣверѣ, близъ Урала, въ той Біарміи, куда проникли отважные новгородцы и заняли обширные лѣса и предгорья, овладѣвъ рѣкой Камой. Вѣдь этотъ сѣверъ имѣетъ свою исторію, преданія, свою современную жизнь. Здѣсь Никита и Іоакимовъ Демидовы открыли драгоценныя богатства, здѣсь кишатъ заводы. Неужели здѣсь не найдется ничего замѣчательнаго?... Но гдѣ его искать? Мы бродимъ праздно по Перми и спрашиваемъ, что мы здѣсь будемъ дѣлать день? Развѣ въ клубъ пообѣдать сходить? Нѣтъ ли въ городѣ музеевъ, библиотекъ, достопримѣчательностей? Но кругомъ нѣтъ отвѣта. Предъ вами, правда, красивый, но залуственный патриархальный городъ. Встрѣчаете вы обывателя и спрашиваете:—Да есть ли что здѣсь замѣчательнаго, что было бы интересно посмотрѣть?—Вотъ пристани-съ!—Да мы это знаемъ.—Вотъ новый пароходъ съ колесомъ назадъ прошолъ!

— Ну, это не Богъ знаетъ что!—думаете вы.

Мѣстные жители тоже не знаютъ, какъ скоротать время; приходъ парохода для нихъ праздникъ. Тотчасъ же набережная покрывается посетителями, и они лѣзутъ въ буфетъ, въ рубки, въ каюты всѣхъ классовъ и располагаются за чаемъ и закусками. Они не ищутъ послѣднихъ газетъ, новостей, не жаждутъ вѣстей изъ другаго міра, ихъ вниманіе сосредоточиваютъ прибывшіе и приплывшіе буфетъ.

Въ городѣ, сколько мы ни разспрашивали, нѣтъ никакого солиднаго общественнаго учрежденія. Есть вывѣска общественной библиотеки. Библиотека даровая, или съ самой ничтожной цѣной. Есть недурной книжный магазинъ, въ городѣ 5 типографій и ни одного органа печати, кромѣ „Губернскихъ Вѣдомостей“. Музеевъ нѣтъ, какого либо интеллигентнаго центра тоже, ученыхъ обществъ и отдѣловъ ни одного. Пермь и Пермская губернія уподобляются доселѣ, значить, древней Біарміи. Въ ней, кромѣ официальныхъ учреждений и официальной науки, другой не существуетъ. Умственная жизнь какъ будто не проявилась. И это удивительно, принимая во вниманіе 300,000 квадратныхъ верстъ этой губерніи, этнографическое разнообразіе, массу предстоящей работы, экономическое и промышленное значеніе района, наконецъ, близость его къ такимъ центрамъ, какъ Казань. Пермскую губернію поэтому можно назвать самой отсталой изъ русскихъ провинцій. Даже пермское земство, когда-то гремящее, притихло и стало незамѣтно. Желательно, чтобы какой нибудь лѣтописецъ познакомилъ насъ съ исторіей этого земства. Въ подобныхъ мѣстностяхъ, гдѣ не создается еще и не сложилась общественная и умственная жизнь, научная работа производится въ одиночку и жизнь держится отдѣльными дѣятелями, энергія которыхъ и труды часто бьются изумительно. Чѣмъ мельче общество и чѣмъ больше пигмеевъ, тѣмъ рѣзче выдвигается гигантъ. Человѣкъ, желающій ознакомиться съ краемъ, и въ Пермской губерніи находитъ, конечно, нѣсколько личностей, извѣстныхъ изученіемъ края. Въ этомъ отношеніи составилъ себѣ репутацію Д. Д. Смышляевъ, извѣстный издатель „Пермскихъ Сборниковъ“. Его услуги для Пермскаго края въ дѣлѣ лите-

ратуры неоцѣненны. Онъ имѣлъ обширную библиотечку, собиралъ всевозможныя свѣдѣнія о краѣ. Нынѣ онъ пожертвовалъ свою специальную библиотечку сочиненій о Пермскомъ краѣ мѣстной гимназіи; уже одно собраніе такой специальной библиотеки составляетъ заслугу. Такія библиотеки необходимы были бы во всѣхъ областяхъ. Такъ какъ подобная библиотека необходима для всякаго мѣстнаго изслѣдователя, для каждаго интеллигентнаго работника въ краѣ, то желательно бы было, чтобы она не оставалась только ученическимъ и учительскимъ достояніемъ, а была доступна и для общества; иначе это будетъ мертвый капиталъ.

Пермское земство извѣстно своими литературными и научными изданіями. „Сборникъ пермскаго земства“ даетъ цѣнный географическій и этнографическій матеріалъ. При земствѣ издавался „Историко-географическій словарь“ незабвеннаго ученаго дѣятеля Наркиса Константиновича Чупина *). Пермскій статистическій комитетъ, ведущій работы и изданія подъ руководствомъ Р. Н. Румы, извѣстнаго своими научными трудами и санитарными изслѣдованіями, также составляетъ живой центръ. Мы видѣли прекрасный сборникъ статей, касающихся Пермской губерніи, съ подробной библиографіей „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ съ 1842 по 1881 годъ. Здѣсь находится нѣсколько статей Чупина и множество актовъ интересныхъ для исторіи Пермскаго края. Къ сборнику приложенъ портретъ Н. К. Чупина. Сборникъ изданъ въ 1882 году. Въ Екатеринбургѣ готовится при Обществѣ уральскихъ естествоиспытателей также сборникъ въ память молодого рано потеряннаго ученаго М. В. Малахова. Такимъ образомъ Пермская губернія не забываетъ своихъ дѣятелей. Въ Екатеринбургѣ готовится въ будущемъ году учено-промышленная выставка Уральскаго края и Сибири. Въ настоящее время ждутъ начальника губерніи, который долженъ привести уставъ. Жизнь трогается, значить, понемногу и здѣсь. Мы радуемся всякому областному возрожденію, желаемъ, чтобы уральская выставка оживила этотъ край и дала толчекъ не только промышленной, но и умственной его жизни.

Въ Перми мы провели день Троицы. Время стояло прекрасное, Кама залита лучами солнца и сверкала зеленью. Пароходы изукрашены березками. Нѣкоторые пароходы гуляли и маневрировали съ публикой. Набережная была оживлена. Пристани украшены красивыми арками съ надписью пароходоуправляльцевъ. Вообще Пермь лѣтомъ съ набережной представляетъ красивый видъ, улицы напоминаютъ, не смотря на бульвары, однако, первобытную стадію развитія: ухабы, ямы, выбоины и остатки того геологическаго весенняго періода, когда жидкія волны грязи стояли горою, а экипажи ныряли въ нихъ. Теперь все это застыло и ѣзда производится по хребтамъ.

Странствующій Корреспондентъ.

ХРОНИКА НАУЧНЫХЪ ИЗСЛѢДОВАНИЙ ВЪ СИБИРИ И НА АЗИАТСКОМЪ ВОСТОКѢ.

Программа для собиранія свѣдѣній о землетрясеніяхъ. Въ послѣднемъ засѣданіи распорядительнаго комитета восточно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго русскаго географическаго Общества Н. И. Раевскій предложилъ слѣдующую программу для собиранія свѣдѣній о землетрясеніяхъ: 1) Въ какомъ часу, въ сколько минутъ, а если можно и секундъ, произошелъ первый ударъ. 2) Толчковое волнообразное движеніе. 3) Направленіе колебанія. 4) Продолжительность землетрясенія. 5) Число ударовъ и какъ велики были промежутки между ними. 6) Звуковыя явленія при землетрясеніи. 7) Послѣдствія землетрясенія. 8) Не представляетъ ли мѣстность какихъ нибудь особенныхъ условий. 9) Каково было состояніе погоды. 10) Не было ли замѣчено какихъ нибудь особыхъ явленій.

Путешествіе А. Н. Краснова. Изъ Алматовъ мы получили нѣкоторыя свѣдѣнія объ экспедиціи г. Краснова; вотъ вкратцѣ маршрутъ первой половины его путешествія. Слѣдуя маршруту Императорскаго географическаго Общества и нѣ-

*) Нынѣ разбираютъ акты и рукописи гг. Дмитріевъ и Шишонко—мѣстные педагоги.

сколько расширивъ его влѣдствіе различныхъ соображеній, за апрѣль и май онъ прошелъ слѣдующій путь: отъ Вѣрнаго до Илійска, отсюда по Или до устья Курту, поднялся вверхъ по теченію послѣдней до верховьявъ Коны, до горъ Кандыкъ-тау и Кульджа-баши; пересѣкъ Чу-Илійскія горы черезъ хребетъ Андракей, дошелъ до залива Ала-Куль, обошелъ вокругъ него, достигъ западныхъ береговъ Балхаша у горъ Аты-Леекенъ; вернулся отсюда назадъ и, обойдя Ала-Куль, посѣтилъ устья рѣки Или. Обратный путь совершенъ черезъ пески Тау-Кумы, гору Ханъ-Тау, Дала-Кайнаръ черезъ Отары въ Вѣрный. Мѣстность, посѣщенная имъ, крайне интересна. По всему западному побережью Балхаша вода въ немъ прѣсная и вкусная; напротивъ въ Ала-Куль соленая. Пески Тау-Кумы проходимы по всѣмъ направленіямъ, а въ Камау, этомъ гнѣздилищѣ тигровъ, есть осѣдлые киргизы и культура хлѣбовъ. Въ Чу-Илійскихъ горахъ есть масса мѣстностей, гдѣ скалы испещрены изображеніями животныхъ, большею частью, мараловъ, Тау-Тэкэ, Архаровъ, верблюдовъ, людей съ луками верхомъ на лошадяхъ и животныхъ крайне похожихъ на мамонта. Встрѣчается немного кургановъ и кое-гдѣ каменныхъ бабъ. Флора и новѣйшія геологическія образованія указываютъ, что еще недавно страна была гораздо богаче водою, чѣмъ теперь, и что по мѣрѣ увеличенія сухости Тянь-шанскія воды перерабатываются въ новыя крайне оригинальныя формы. Замѣчательно почти полное отсутствіе морскихъ раковинъ и обиліе прѣсноводныхъ формъ въ пескахъ Тау-Кумъ, по флорѣ своей представляющихъ почти полное повтореніе флоры Кара-Кумовъ Средней Азіи. Рѣка Или сильно начинаетъ отступать вправо. Это выражается усыханіемъ лѣвыхъ протоковъ, прекращеніемъ разливовъ въ главномъ руслѣ и увеличеніемъ числа водъ въ правыхъ притокахъ. Высохшія ложа притоковъ служатъ мѣстами хлѣбопашества безъ поливки. Побережья Ала-Кули и Балхаша (западная) богаты яшмою и мѣдною рудою. Яшма очень хорошая, ленточная, не уступающая орской.

БУДДІЙСКІЙ ПРАВСТВЕННЫЙ ТИПЪ.

Въ майской книжкѣ „Сѣвернаго Вѣстника“ появилась статья Лесевича „Буддійскій нравственный типъ“. Этотъ столь интересный типъ ученія, охватившаго почти половину населенія земнаго шара, является нечуждымъ Сибири. Мало того, что Сибирь на своихъ окраинахъ соприкасается съ народами буддійскаго вѣроисповѣданія, въ ней самой находятся калмыки, буряты (200,000), принадлежащіе къ этому же ученію. Среди этихъ инородцевъ постоянно вращается масса миссіонеровъ, но, къ величайшему сожалѣнію, мы до сихъ поръ, за исключеніемъ цѣннаго труда преосвященнаго Нила, не видѣли отъ нихъ даже попытокъ къ изслѣдованію окружающаго ихъ ученія, хотя бы даже въ видахъ болѣе разумной борьбы, въ видахъ болѣе рациональной постановки дѣла обращенія въ православіе. Буряты съ своимъ ученіемъ, отбѣнками его, складомъ жизни, остаются доселѣ неизвѣстными; и вполне правъ авторъ упомянутой статьи, говоря, что о воздѣйствіи буддизма на нравы калмыковъ и бурятовъ у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ. Считаю нелишнимъ познакомить нашихъ читателей съ нравственнымъ типомъ буддійскаго ученія, мы излагаемъ на своихъ страницахъ суть статьи почтеннаго автора.

Буддизмъ во время своего существованія впродолженіе 2-хъ тысячъ лѣтъ различнымъ образомъ видоизмѣнялся, переходилъ въ различныя формы, согласно различнымъ условіямъ, среди которыхъ онъ росъ. Предлагаемый типъ очерченъ авторомъ по возможности по первобытной формѣ буддизма, причемъ въ началѣ предпосылается краткое развитіе почвы, на которой потомъ пышно разцвѣлъ буддійскій нравственный типъ. Во времена далекаго жреца являлся представителемъ 2-хъ началъ—мистическаго и магическаго, онъ являлся въ одно и то же время и кустаремъ имъ же изобрѣтенныхъ и приготовленныхъ фетишей (всякое техническое знаніе относилось тогда къ области магіи), и прорицателемъ, и гадателемъ, и

вызывателемъ духовъ, и чудосовершателемъ, и магомъ. Такое тѣсное смѣшеніе двухъ началъ, ясно видное при жертвоприношеніяхъ, словахъ и заклинаніяхъ, произносимыхъ при немъ, постепенно раздѣляется. Магическое начало вдается въ область житейскую, а мистическое, все болѣе отклоняясь, уходитъ въ глубь созерцанія и мистики, занимаясь постановкой вопросовъ, чуждыхъ жизни. Начавъ съ постиженія таинственности и могущества жертвоприношенія, жрецы уходятъ въ глубь, задаются цѣлью познать основную сущность вещей и приходятъ къ единству. „Это единство обрѣталось въ субъектѣ, въ „я“, понятіе котораго, сперва выражающее сущность человѣческаго существа, переносится потомъ и на весь вѣшній міръ, сливается съ нимъ и образуется новое понятіе всеединства, понятіе „Атманъ-Брамы“—бытія вѣчнаго, единого и абсолютнаго. „Когда идея всеединого, міродержавнаго, всеобъемлющаго Атманъ-Брамы установилась, причемъ онъ былъ надѣленъ всѣми атрибутами совершенства, абсолютной и безпредѣльной полнотой, она оставила міру только бренность, разладъ и конечность. Дѣйствительная жизнь потеряла всякую привлекательность и прелесть, стала юдолью скорбей, страданіемъ; поклоненіе Атману незамѣтно перешло въ рѣзкое и горькое порицаніе жизни, въ рѣшительное осужденіе земнаго бытія“. Такому печальному, угнетенному настроенію способствовали еще мысль о безконечномъ блужданіи изъ одного міра въ другой и наконецъ жаркій климатъ, пресыщеніе наслажденіемъ. Произошла реакція. На такой-то почвѣ пессимизма, полнаго угнетенія мысли, отсутствія возможности выхода изъ такого печальнаго положенія, явился Сакья Муни (изъ рода Сакьевъ) со своимъ ученіемъ, назвавши себя Буддою, т. е. познавшимъ истину. Онъ объявляетъ, что онъ нашелъ истинный путь къ вѣчному успокоенію—Нирванѣ, и что это успокоеніе можетъ наступить и ранѣе видимаго конца—смерти. Онъ отвергаетъ прежде существующіе пути, какъ путь сладострастія и чѣги, такъ и путь изможденія плоти, и предлагаетъ путь средній—„средній путь, гдѣ умъ и взоръ человѣка просвѣтляется и гдѣ является возможность достигнуть познанія, просвѣщенія и покоя, ведущихъ къ Нирванѣ“. На этомъ среднемъ пути отъ человѣка требуется: „истинная вѣра, истинная рѣшимость, истинное слово, истинное дѣло, истинная жизнь, истинное стремленіе, истинные помыслы, истинное самопознаніе и погруженіе въ себя“. Будда излагаетъ ходъ мыслей и рѣшеніе проблемы искупленія въ такомъ порядкѣ, что онъ прежде всего позналъ истину страданія: что всякое земное стремленіе есть страданіе, затѣмъ позналъ истину о упраздненіи всякаго страданія и наконецъ истину о прекращеніи страданія, и тогда онъ восклицаетъ: „Всепокоритель я, всезнающъ, безпорочный во всемъ какъ есть. Я отрекся отъ всего; у меня нѣтъ желаній; я искупленный. Я достигъ познанія собственными силами; кого могу назвать своимъ учителемъ? У меня нѣтъ учителя; никто не сравнится со мною! Ни въ мірѣ, ни въ небесахъ нѣтъ подобнаго мнѣ. Я святой въ мірѣ, я величайшій учитель; Я одинъ совершенный Будда; во мнѣ угасло всякое пламя; я достигъ Нирваны!“ Будда рисуется достигшимъ высочайшей мудрости, одареннымъ всѣми совершенствами съ любвеобильнымъ сердцемъ. Онъ, достигшій Нирваны, не погружается въ нее лишь потому, что хочетъ указать путь къ искупленію, и легенда передаетъ, что онъ, бросивъ дворецъ, жену съ сыномъ, отправился отшельникомъ, питаясь подаяніемъ, поучать народъ святымъ истинамъ искупленія. Переселеніе души Будда измѣнилъ въ переселеніе заслугъ умершаго, носящее названіе „Карма“. Никакая „Карма“, по его ученію, не погибаетъ безслѣдно, но послѣ смерти переходитъ въ другое существо, предустановляя собой условія его жизни, т. е. его судьбу. Всякое страданіе настоящей жизни есть слѣдствіе прежнихъ совершенныхъ грѣховъ и преступленій. Объясненіе перехода „Кармы“ остается непостижимой тайной, она лежитъ въ основѣ всего ученія Будды, такъ какъ все ученіе направлено къ тому, чтобы избавиться отъ неизбежнаго переселенія „Кармы“, возможность же этого состоитъ въ достиженіи того вождѣльнаго состоянія, при ко-

торомъ не чувствуешь ни горя, ни радостей. Средство къ достиженію такого психическаго состоянія есть аскетизмъ, отшельничество и созерцаніе. Такимъ образомъ, буддійскій нравственный типъ весь уходитъ въ отшельничество, отреченіе отъ міра; другіе же пути считаются недѣйствительными и не приводятъ къ желаемому результату. „Полное отреченіе отъ міра становится руководительнымъ правиломъ жизни, странствующій нищій—ея высшимъ идеаломъ. Отреченіе, отшельничество, принципы буддійской этики, служатъ также мѣриломъ на пути къ достиженію блаженнаго состоянія по постепеннымъ ступенямъ; самая послѣдняя и высочайшая ступень—это самосозерцаніе (Джана или Дьяна), погруженіе въ самага себя. Описаны 4 ступени Дьяны. „Предающийся Дьянѣ инокъ уединяется и погружается въ размышленіе о искупленіи и Нирванѣ и достигаетъ постепенно всѣхъ ступеней; первая ступень это — внутреннее чувство счастья, рождающееся въ душѣ аскета, когда онъ приходитъ къ убѣжденію, что открылъ, наконецъ, сущность вещей; инокъ является въ это время отрѣшеннымъ отъ всякаго иного желанія, кромѣ желанія достигнуть Нирваны; онъ еще мыслить и разсуждаетъ, но уже совершенно свободенъ отъ условій, производящихъ грѣхъ и пороки; ожидаемое же и приближающееся созерцаніе Нирваны повергаетъ его въ экстазъ, позволяющій ему перейти въ слѣдующую ступень Дьяны. На этой ступени чистота созерцанія остается неизмѣнною, пороки и грѣхъ уже не оскверняютъ его болѣе, но, сверхъ того, онъ пересталъ уже мыслить и разсуждать, а разумъ его, не занятый явленіями вѣшняго міра, сосредоточивается на одной только Нирванѣ и чувствуетъ одно только наслажденіе внутренняго удовлетворенія, которое онъ не испытываетъ и не старается постичь. Затѣмъ наступаетъ третья ступень: наслажденіе, порождаемое внутреннимъ удовлетвореніемъ, исчезло, мудрецъ впадаетъ въ состояніе безразличія даже и по отношенію къ счастью, занимавшему до сихъ поръ его умъ. Оставшееся наслажденіе—это смутное и пріятное самочувствіе, преисполняющее все его тѣло. Онъ не потерялъ, однако же, сознанія тѣхъ состояній, черезъ которыя онъ прошелъ, и еще сохраняетъ тусклое самосознаніе, не смотря на почти полное достигнутое имъ отрѣшеніе отъ вѣшняго міра. И вотъ наступаетъ 4-я ступень Дьяны! Инокъ не обладаетъ уже болѣе тѣмъ смутно пріятнымъ самочувствіемъ, которое онъ еще едва—едва различалъ: онъ потерялъ всякую память, и болѣе того—онъ потерялъ даже сознаніе безразличнаго отношенія ко всему; и съ этого времени свободный отъ всѣхъ наслажденій и всѣхъ скорбей, чѣмъ бы они ни обуславливались, онъ достигаетъ безчувственности, до такой степени близкой къ Нирванѣ, какъ только это возможно при сохраненіи жизни. И—тутъ-то, согласно вѣрованію буддистовъ, и достигаетъ онъ всевѣдѣнія и могущества—цѣли всѣхъ его стремленій. Къ этимъ четыремъ степенямъ Дьяны буддисты присоединяютъ еще четыре соответствующія имъ „области безформеннаго міра“. Созерцатель, прошедшій четыре степени Дьяны, вознаграждается вступленіемъ въ область безконечнаго разума, и затѣмъ возносится въ третью степень—въ область, гдѣ ничего не существуетъ, и такъ какъ въ сферѣ этого небытія и тьмы можно было бы еще предположить, что для аскета остается еще идея самага небытія, въ которое онъ погруженъ, то предстоитъ еще послѣднее и высочайшее усиліе, дѣлающее возможнымъ вступленіе въ четвертую область безформеннаго міра, въ которой ужъ не существуетъ ни идей вообще, ни идей объ отсутствіи идей. Типъ такого отшельника, углубляющагося въ самага себя, есть, конечно, высшее развитіе мистическаго начала, далеко отшедшаго отъ магическаго. Магическая сила здѣсь уже потеряла свою самостоятельность и признается какъ слѣдствіе просвѣтленія и мудрости. Будда, уходя въ свое „я“, противоставляется въ одной притчѣ представителю магическаго начала—браману, всецѣло погруженному въ земныя дѣла, въ выработку въ себѣ совершеннаго знанія всѣхъ наукъ и искусствъ. Всякій же буддійскій отшельникъ заботится только о своемъ блаженномъ состояніи, оставаясь совершенно равно-

душнымъ ко всему окружающему. Для него ничего не существуетъ, одна цѣль—достиженіе Нирваны. Поэтому онъ, достигши своей мудрости, никогда не являлся обличителемъ зла на землѣ, но умиралъ спокойно, какъ членъ общества. Ольденбергъ замѣчаетъ, что буддійскій мудрецъ стоитъ на такой высотѣ, которая не досягаема никакой человѣческой дѣятельности. Онъ не возмущается обидой, какую готова причинить ему грѣшная страсть, но онъ не страдаетъ отъ этой обиды. Тѣло, надъ которымъ властны его враги, вѣдь не онъ самъ. Не заботясь о поступкахъ другихъ людей, онъ распространяетъ свое благоволеніе на всѣхъ, на злыхъ, какъ и на добрыхъ. „Кто причиняетъ мнѣ скорбь и кто угождаетъ радость, я одинаково противъ всѣхъ. Ни склонность, ни ненависть невѣдомы мнѣ. Я невозмутимъ въ радости и въ горѣ, въ чести и безчестіи, всюду я одинаковъ; вотъ довершеніе спокойствія моего духа!“ Такимъ образомъ отшельникъ на высотѣ своего величія остается индифферентнымъ, не проявляетъ никакой активной дѣятельности и не противится злу; точно такое же непротивленіе злу предписываетъ и буддійское писаніе. „Только тотъ истинно благочестивъ, кто умѣетъ спокойно претерпѣвать несправедливое поношеніе, узы и муки“,—говоритъ оно. „Кротостью побѣждай гнѣвъ, добрымъ дѣломъ злое дѣло, скупость—щедростью, ложь—правдивою рѣчью“. „Только тотъ достигнетъ Нирваны, —говоритъ индусскій уставъ,—кто не противопоставляетъ оскорбленія—оскорбленію, обвиненія—обвиненію, удары — ударамъ“. Масса легендъ развиваетъ также это положеніе о непротивленіи злу. Обращаясь теперь къ разбору внутренняго состоянія такого отшельника, по всѣмъ даннымъ приходится заключать, что это явленіе аномальное, что подобный человѣкъ психически разстроены. Начавъ свою жизнь, полную изнуренія, напряженія мысли въ одну сторону, онъ доходитъ до экстазовъ, до галлюцинацій съ фантастическими желаемыми видѣніями. Для буддистовъ же такое состояніе представляется явленіемъ вполне нормальнымъ, ихъ идеаломъ, къ достиженію котораго нужно стремиться. На психическое ихъ разстройство указываетъ также ихъ необщественность и противообщественность. „И буддистъ, и душевно больной антисоціалны и асоціалны прямо пропорціонально ихъ степени мистическаго совершенства или развитію болѣзни“. Онъ имѣетъ свой фантастическій міръ, принимаемый имъ за реальный, но который недостижимъ пониманію другихъ людей. Пониманіе успокоительнаго состоянія Нирваны также доступно только для буддійскаго отшельника или для психически больного, который выражаетъ это состояніе словами: „Все—ничего, нѣтъ ничего и не будетъ ничего!“ Достиженіе Нирваны доступно лишь только для самага себя, а другимъ возможно лишь, какъ и дѣлалъ Будда, указать путь. „Далѣе этого идти невозможно, такъ какъ необходимо, чтобы всякій самъ вступалъ на указанный ему путь: замѣститъ его въ этомъ случаѣ невозможно“. Безъ сомнѣнія, наблюдались бы печальные результаты, если бы послѣдователи Будды стали руководиться начерченнымъ идеаломъ и устремились бы къ достиженію блаженнаго состоянія, впадая въ аскетизмъ и отшельничество и слѣдовательно перестали бы размножаться, подорвавъ такимъ образомъ основы общества. Но буддизмъ во всей своей полнотѣ не установился и естественно должны были явиться его истые приверженцы—поклонники въ очень ограниченномъ числѣ, которые и стремились къ Нирванѣ, и его чисто теоретическіе почитатели. Почитатели вели вполне свѣтскую, брачную жизнь, мало понимали священное писаніе и за разъясненіями всегда обращались къ членамъ общины. Истые поклонники же пользовались у нихъ полнымъ уваженіемъ. Но, однако жъ, не смотря на это, буддизмъ оказалъ, всетаки, пагубное вліяніе на развитіе общества. Кюненъ говоритъ, что буддизмъ не оказалъ помощи никакому народу въ его стремленіяхъ къ прогрессу, въ его условіяхъ избавиться отъ претерпѣваемыхъ имъ страданій и въ его борьбѣ съ произволомъ. Даже приписываемая заслуга буддизму, уничтоженіе кастъ—и та уже оспаривается большимъ количествомъ компетентныхъ изслѣдователей, которые вполне доказываютъ, что касты только видоизмѣнились согласно условіямъ буддій-

скаго нравственнаго типа, что они потеряли свой реальный характер, но общественное значеніе сохранилось ихъ всецѣло; въ Индіи всегда была аристократія, какъ наслѣдіе, завѣщанное прошлымъ. Кюненъ утверждаетъ, что Сакьямуни не отвергалъ существованія кастъ, а только отрицалъ наслѣдственность касты брамановъ, проповѣдуя, что не рожденіе, а нравственное достоинство дѣлають брамана. Свѣдѣнія о воздѣйствіи буддизма на различныя народности очень незначительны, а относительно нѣкоторыхъ народовъ и совѣмъ ихъ нѣтъ; болѣе же подробно изслѣдованію подверглись китайцы, у которыхъ не сохранился буддизмъ въ своемъ первоначальномъ

видѣ, но и здѣсь большинство авторовъ указываютъ на полный застой мысли и отсутствіе всякаго движенія, какъ на слѣдствіе вліянія буддизма.

На сколько сохранилась первобытная форма буддійскаго ученія у народовъ, живущихъ въ предѣлахъ Сибири, и какое здѣсь буддизмъ оказалъ вліяніе на нравы ихъ, мы, какъ уже сказали, ничего рѣшительно не знаемъ и можемъ только выразить прежнее желаніе, чтобы тѣ, которымъ суждено вращаться среди этихъ народностей, не оставили бы безъ вниманія окружающую среду, а внимательнымъ изученіемъ ея пополняли бы пробѣлы знаній о такомъ интересномъ ученіи.

ВЕСЕДА СЪ КОНДРАТОМЪ И ЕГО ПОТОМСТВОМЪ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

Поговоримъ, Кондрать, о нашихъ дѣлахъ и поговоримъ по душѣ. Скажи прежде всего, за что ты возненавидѣлъ печатъ и несчастнаго корреспондента, за что ты нещадно обрушиваешься на сибирскую прессу? Мало тебѣ того, что ее не ругаетъ только лѣнливый? Мало тебѣ того, что ее травятъ разные проходимцы, что для борьбы съ ней ополчился подкидышъ Менадра Прелестнова, усыновленный Балалайкинымъ, мало того, что ее травитъ чадо струзбергскаго бавка, превратившееся въ Булюбаша?—и ты рѣшился съ своей стороны „приложить стараніе“! Ты жалуешься, что я выискиваю однѣ темныя стороны сибирской жизни, съ непонятнымъ злорадствомъ подчеркиваю дѣянія твои и Апельсинскаго. Г. Пѣночкинъ жалуется, вмѣстѣ съ тобой, что я отбилъ всѣхъ заказчиковъ отъ его завода. „Газетчикъ—это человѣкъ, нарушающій спокойствіе жизни, озлобленный и недовольный неудачникъ. Не на чемъ ему выместить злобу, нечѣмъ выказать себя,—вотъ онъ и перебиваетъ косточки другимъ. Особенно не по душѣ ему люди съ достаткомъ. Построилъ Кондрать винный заводъ—онъ его записалъ въ число грабителей, торгующихъ дурманомъ. Поставилъ Жадниковъ работы на Анаемскомъ приискѣ—онъ сейчасъ объ угнетеніи и исполосаціи (что ты подъ этимъ подразумѣваешь, другъ Кондраша,—эксплоатацію ли,—слово такое есть нерусское,—или обычай исполосовывать спины рабочихъ?) рабочихъ строчить ябеду. „Ябедникъ и фискаль на одной линіи стоитъ съ вашими корреспондентами“,—такъ думаешь ты. Ты готовъ смѣшать корреспондента съ Булюбашемъ, ты—извини—смѣшиваешь два различныхъ древа и корня. Ты гнѣваешься на корреспондента, обѣщаешься просить Апельсинскаго разыскать язву-писачишку и вздуть его, грозитьш упрятать куда-то потомъ. Бахвалишься, что изъ писаній ничего не выйдетъ, что хорошіе глаза дыму не бояться, и заканчиваешь философіей Хлестакова, что зло было на свѣтѣ и будетъ, что несправедливости не искоренишь, и древняго блаженства, сколько не натуживайся, не вернешь послѣ грѣхопаденія. Такая философія тебѣ очень выгодна и особенно пришлась по душѣ. „Зло будетъ существовать вѣчно“,—значитъ и кабаки будутъ существовать, и ростовщики, и процентщики, и прасольничество, перекупъ, перепродажа, кабала, должники, а, стало быть, и ты, Кондрать, съ потомствомъ обезпеченъ на многіе годы. Ты говоришь лицемѣрно, со вздохомъ: „зло будетъ существовать, человѣкъ бо грѣшенъ“, а самъ думаешь: „а лавка-то съ гнилымъ то-

варомъ вѣкъ простоить“. Но я понимаю твое изумленіе, когда ты вдругъ открылъ людей, которые питають совершенно противоположныя мысли, что „зло не вѣчно“, что человѣкъ не всегда будетъ грызть другъ друга, что свѣтъ правды, истины восторжествуетъ, что христіанская любовь должна осуществиться въ мірѣ и что гражданскій порядокъ общества долженъ опираться на этой любви, на этомъ взаимномъ уваженіи, а не на грабежѣ. Ты пришелъ въ ужасъ отъ этихъ мыслей и закаялся читать книги.

Зорко ты началъ присматривать за своими приказчиками, не проникла ли къ кому нибудь эта пагубная философія... И вдругъ, къ ужасу, ты увидѣлъ приказчика своего читающимъ эту же книжку. Рабъ читалъ о будущемъ воскресеніи и плакалъ. Это была сцена изъ Лонгфелло. Ты освиригѣлъ и избилъ его. На тебя написали корреспонденцію. Впечатлѣніе было ужасное! Ты заревѣлъ какъ медвѣдь и побѣждалъ къ Апельсинскому, ища сочувствія, а такъ какъ на Апельсинскаго тоже написали въ это время, то вы сошлись. Вы возненавидѣли тогда корреспондентовъ, печатъ, проклятаго Гуттенберга и желали имъ провалиться. Я понимаю твое негодованіе, Кондрать, ты хотѣлъ бы плотно затворить твой чуланъ, чтобы лучъ солнца никогда не прошелъ къ тебѣ. Ты хотѣлъ бы, чтобы не существовало никакой другой философій, кромѣ твоей, чтобы не было людей вѣрующихъ, жаждающихъ свѣта, истины. Но вѣдь ты долженъ былъ когда нибудь разубѣдиться и понять, что ты желаешь невозможнаго. Придетъ день, взойдетъ солнце, духъ жизни обновитъ міръ, истина будетъ пробивать дорогу. Она найдетъ своихъ служителей, жрецовъ, рыцарей духа. Пойми, Кондрать, что важенъ не тотъ маленькій человѣкъ, на котораго ты обруиваешься, но та сила, та философія правды, которая рѣжетъ тебѣ глаза. Ты хочешь сокрушить ребра писателю, но это бесполезно; тебѣ не хочется, чтобы онъ существовалъ, но „печатъ“, какъ новый факторъ жизни, предстала предъ тобою и тебѣ не стереть ея. Не одинъ, другой достанетъ тебя. Вотъ я живу вдали отъ тебя, а всетаки, тебя достану, и мы поговоримъ, поговоримъ по душѣ, я далъ тебѣ это обѣщаніе. Время доказать тебѣ, Кондрать, что, воюя съ нами и заведя дружбу съ Булюбашемъ и Балалайкинымъ, ты едва ли что выиграешь. Мало того, ты будешь дѣйствовать наперекоръ себѣ и своему потомству. Вѣдь какъ ни непріятель тебѣ корреспондентъ и мѣстный писатель, но онъ, всетаки, прежде

всего человѣкъ нравственныхъ устоевъ, ты на него положиться можешь. Онъ будетъ обличать тебя, но не украдетъ у тебя часовъ, не сочинитъ подлой клеветы, не устроитъ тебѣ шантажа. Мало того, онъ защититъ твое общественное дѣло. Какъ ни раздѣляетъ насъ уровень взглядовъ и развитіе, мѣстный писатель—такой же сибирякъ, какъ и ты, онъ, всетаки, твой защитникъ, онъ не скажетъ: „сибиряки—варнаки“, не скажетъ: „сибирякъ—негодяй, выродокъ“, онъ не посмѣется надъ твоей дорогой матерью родиной, у него языкъ не повернется оскорблять ее, а, главное, онъ не продастъ тебя; этотъ мѣстный писатель, всетаки, вѣритъ въ твое исправленіе, въ твое пробужденіе, въ лучший путь твоихъ дѣтей. Онъ не развратитъ ихъ, не сведетъ съ любовницами, не обыграетъ въ шулерскомъ притонѣ, какъ Балалайкинь.

Кондрать, у тебя и у этого маленькаго писателя, всетаки, есть нить родства, хотя вы и разные силы. Писатель сила прогрессивная, ты, Кондрать, сила консервативная, но у васъ есть одинъ объектъ любви, на которомъ вы сойдетесь и сойдется твое потомство, Кондрать. Этотъ объектъ—родная земля, родное общество. Но что имѣютъ общаго съ тобою Балалайкинь и Булюбашъ, что у нихъ есть святаго? Развѣ они не продадутъ все, тебя со всѣмъ имуществомъ, твою землю, твое потомство? Развѣ струзбергово чадо не обворуетъ твоего банка, а подкидывшъ Прелестновъ, усыновленный Балалайкинымъ, развѣ не развратитъ твоихъ дѣтей въ пансіонѣ своихъ дѣвицъ, который онъ открылъ для „хорошаго тона“. Кондрать, здѣсь опасность грозитъ уже твоему потомству. Знаешь? Ты подѣлтай Булюбашемъ и Балалайкинымъ! А какъ это вышло,—я знаю и расскажу тебѣ.

Злую шутку сыграла съ тобою злодѣйка—судьба! Она вооружила тебя и поссорила съ честными и безопасными для тебя людьми и, ослѣпивъ тебя, свела съ Булюбашемъ. Что такое Булюбашъ и какъ онъ выплылъ въ Сибирь,—это, надо тебѣ сказать, явленіе новое. Происхождение, генеалогія его совершенно иныя, чѣмъ происхождение ненавистнаго тебѣ корреспондента. Они созданы изъ разныхъ элементовъ, это совершенно различные типы и жизненные явленія. Одинъ—продуктъ общественнаго сознанія, проявленіе проснувшейся совѣсти, другой—результатъ развращенія, представитель зависти, злобы, ничтожество, существо, пропитанное мстостью, ненавистью ко всему честному, человѣкъ безъ совѣсти, безъ принциповъ. Откуда онъ взялся? Онъ посторонній тебѣ и намъ. Какая-то мутная волна жизни его выкинула на нашъ берегъ изъ другаго міра, онъ явился какъ низвергнутый Вельзевулъ. Ошельмованный, заклеянный, раздавленный и растоптанный, не смѣвшій взглянуть на людей, онъ отдышался у насъ, какъ раздавленный гадъ, и началъ поднимать голову. У него нѣтъ никакой вѣры въ человѣка; онъ говоритъ также, что „зло будетъ существовать“: это означаетъ у него—„на нашъ вѣкъ дураковъ хватить“; у него нѣтъ симпатическихъ чувствъ, любви, состраданія, за то его наслажденіе—каверзить и топить. При самой порочной сущности, онъ лицемѣръ и ханжа. Способный на преступленіе и злодѣйство, онъ вкрадчивъ. Презирая другихъ, онъ лстивъ. Въ согбенномъ ползучемъ тѣлѣ его, однако, много нахальства и дерзкой необузданности. На устахъ его слащавая благонамѣренность, въ бумагахъ законность, онъ юристъ въ смыслѣ познанія всѣхъ статей кодекса, что не мѣшаетъ ему знать всѣ способы нарушенія ихъ, и рука его вѣчно ощущиваетъ и

ловить близость банковской бумаги. Онъ умѣетъ подстроить пружины, подвести преступную игру, сгруппировать шулеровъ, поддѣльвателей кредитныхъ денегъ, и самому остаться въ сторонѣ. Его цѣль и назначеніе, пользуясь человѣческой нечистоплотностью, умѣщаться тамъ, гдѣ болѣе всего гризи, беззаконія, безнравственности. Тутъ онъ разводитъ свое гнѣздо. Замыслы его всегда коварны, сътъ хитро сплетена, интрига обдумана, и онъ испытываетъ вѣчный зудъ къ подлости. Этотъ типъ многообразенъ. Гоголевскій смотритель богоугодныхъ заведеній, рапортующій по секрету Хлестакову о взяткахъ Сквозника, безвѣрія смотрителя училища,—первообразъ и дѣдушка этого типа. Перегорѣвскій въ „Губернскихъ очеркахъ“ Щедрина, жолчный удавъ-клеветникъ, обитавшій въ тюремномъ замкѣ, надѣждавшій доносами, чтобы излить свою злобу,—его собрать. Подметный пасквиль, ложный доносъ, скверная ложная корреспонденція въ площадной листовкѣ—плодъ рукъ съ безыменной или фальшивой подписью этого каверзника. Вотъ этотъ-то человѣкъ, воспользовавшійся твоимъ гнѣвомъ на корреспондента, задумалъ эксплуатировать, Кондрать, твою наивность, глупость, и постарается разжечь въ тебѣ всю злобу къ литературѣ и научить противъ этой литературы дѣйствовать безчестнымъ путемъ. Онъ дразнилъ и подстрекалъ тебя каждой корреспонденціей, онъ положилъ тебя деморализировать до послѣдней степени, развратитъ общество, отнять у него всякое чутье къ честному, прямому гласному слову и воцарится самому, когда люди будутъ поѣдать другъ друга. Тогда онъ явится шакаломъ на ихъ трупы, на трупъ общества и будетъ злорадно щелкать зубами. Не думай, что онъ тебѣ угождаетъ, что онъ твой союзникъ,—онъ только играетъ съ тобою, и тутъ же за рюмкой водки и закуской намекаетъ, какую каверзу онъ можетъ совершить тебѣ. Онъ подобралъ твои документы и ждетъ минуты, чтобы поставить тебѣ вопросъ о кушѣ, объ отступномъ, о сдѣлкѣ съ нимъ. Чѣмъ больше чувствуютъ къ нему омерзѣнія и страха, тѣмъ онъ болѣе торжествуетъ. Его ощущеніе, какъ приближеніе моровой язвы, составляетъ его гордость и наслажденіе. Ты, почувствовавъ его силу, боишься не принять его, выгнать, а стараешься даже заискать у него, какъ у человѣка, знающаго всѣ подвохи и могущаго повліять на ходъ твоихъ дѣлъ. Словомъ, ты призналъ въ немъ какую-то силу, между тѣмъ какъ съ корреспондентомъ ты думалъ сражаться.

Припомни-ка, какъ ты относился къ корреспонденту и такъ ли ты относился къ Булюбашу. Онъ не корреспондентъ, его разыскивать не надо. Ты знаешь, что это твой свать. Знаешь, что онъ и тебѣ пакостилъ не разъ каверзами и прошеніями. Знаешь, но ты, распоровшій брюхо не одному медвѣдю, ломающій подковы, какъ лучинку, ты, не блѣднѣя, смотрѣвшій десятки разъ въ глаза смерти, безстрашный бакланъ, робѣешь, мѣшаешься, какъ дѣвченка, передъ Булюбашемъ. Ты даже подличаешь передъ нимъ, заискиваешь въ немъ, хотя ненавидишь его отъ души, ненавидишь за его нахальство, за то, что онъ считаетъ себя твоимъ гувернеромъ, командуетъ надъ тобой!—„Эй, свать, милый!“—кричишь ты ему:—„заходи ко мнѣ, сегодня компанія у меня будетъ. Закусимъ, выпьемъ и въ картишки сразимся. Пожалуйста! Будетъ Пуздровицинь, Спиртоносозъ и Апельсинскій; Апполонъ Воръ, Константинъ Иванычъ Анаемскій и Поганыхъ тоже общались зайдти!“—даскался, говоришь ты, рѣ-

шаясь на послѣднее средство, соблазняя Булюбаша его любимой компаніей, которая претитъ тебѣ какъ рвотное.

Теперь тебѣ надобно разсылать записки съ приглашеніями, ко многимъ надобно заѣхать самому, за Анаемскимъ послать лошадь, потому что по новости службы онъ не успѣлъ еще завести своего коня. Ты знаешь, что надобно позвать одного изъ братьевъ Кондратовъ и Ипофродита Зотыча Оглашенныхъ, потому что свать любить играть „по большой“. Затѣмъ кинешься разыскивать въ погребкахъ любимую сватову двойную померанцовую; будешь лебезить и корчить весь вечеръ харю на номеръ пятый *) передъ сватомъ.—„Смотрите, у меня свата не шевелить. Знаете, чай, онъ какой!“—усовѣщиваешь ты молодежь, опасаясь, какъ бы она не расшевелила этого прѣющаго навоза. Знаешь ты хорошо, что громъ гремитъ изъ облаковъ небесныхъ, а не изъ навозныхъ кучъ, но, всетаки, опасаясь и опасаясь, самъ не зная чѣго. И ходитъ Булюбашъ по твоему дому, словно тесть, снисходительно суетъ каждому свою гадкую лапу, бѣгло оглядываетъ подобию физономіи. Онъ не говоритъ, а вѣщаетъ, онъ не слушаетъ, а оказываетъ вниманіе. О, Кондратъ, съ кѣмъ ты связался и ты, „внучонокъ Кондрата“! Въ невинности своей ты и не подозрѣваешь, что Струзбергово чадо, Булюбашъ, силенъ только тобою. Ты самъ далъ ему право презирать тебя, ты позволилъ какъ младенца запугать тебя буквой. Скажи по правдѣ, кто для тебя теперь ужаснѣе?

Я знаю твои страхи, знаю, что ты всегда пугался предъ Сквозникомъ. Ты его боишься по преданію, какъ боишься блеска каски, свѣтлой пуговицы, погона, громкаго голоса; боишься потому, что Лоскутовъ, запоровшій твоего дѣдушку, носилъ блестящія пуговицы, боишься писанной бумаги, потому что она напоминаетъ предписанія Трескина, боишься больше по преданію. Но Сквозникъ—лицо отвѣтственное, специалистъ. Онъ долженъ знать, гдѣ зимуютъ раки, и палить втунѣ ему не полагается. Ты знаешь, для чѣго и для кого собственно существуетъ Сквозникъ, и знаешь, что это до тебя не касается. Ты помнишь, какъ одинъ Сквозникъ, думая перепугать васъ, гаркнулъ:—„Могу всѣхъ васъ туда отправить, куда Макарь свиней не гоняетъ“. Сказано было громко и властно, однако же ты не упалъ духомъ. Ты хорошо понялъ, что если показывать мѣсто Макара всѣмъ вмѣстѣ или каждому порознь, то можно подвергнуться поврежденію за изводъ людской растительности, и успокоился.

Булюбашъ же Струзберговъ такая персона, съ которой взятки гладки. Съ него отвѣта нѣтъ, потому что онъ ведетъ свою линію якобы отъ пламени своей утробы. Булюбашъ Струзберговъ—это кляузникъ и въ то же время лстець и лиса, продающая себя и могущая повернуть хвостомъ на пользу твоихъ темныхъ дѣлъ. Мнѣ со стороны виднѣе, что эти превращенія и составляютъ всю суть его механики; мнѣ ясно, что онъ можетъ только пугать тебя, но завинить не можетъ, но ты самъ въ этомъ не увѣренъ. Вѣчно грозящій, яко власть имущій, руководящій Лекокомъ-Архистратигомъ, онъ тебѣ кажется страшнѣе. Страшнѣе онъ еще и потому, что такой звѣрь народился не изъ твоей среды, и звѣрь новый.

Скажи, кого ты больше боишься, безстрашный Кондратъ,—чорта или оборотня? Несомнѣнно, оборотня. Чортъ ведетъ свою чертовскую линію, и ты знаешь, что ужъ такова его

должность. Ты знаешь, что отъ чорта ты можешь спастись крестнымъ знаменіемъ. Попробуй перекрестить оборотня—онъ передъ тобой не струситъ. Только въ глухую полночь, въ новолуніе, какъ извѣстно, снимаетъ онъ съ себя крестъ, вѣшаетъ въ трубу, выходитъ пятками напередъ изъ дому и на порогѣ обращается въ свинью. И какъ трудно бываетъ его днемъ отличить отъ обыкновеннаго человѣка, такъ мудрено его ночью отличить отъ обыкновенной свиньи. Если бы ты помнилъ пословицу: „Богъ не выдастъ, свинья не съѣстъ“, если бы ты рѣшился бороться съ Булюбашемъ, какъ въ старину воевали съ оборотнями,—ты бы самъ убѣдился въ необыкновенной легкости побѣды.

Не знаю, достаточно ли тебѣ ясно внутреннее, глубокое различіе въ дѣятельности Булюбаша и корреспондента. Но трудно даже твоей утробѣ не отличить, что это разные люди. Знаешь ли, однако, къ чему ведетъ это? Ты полагаешь, Кондратъ, что ты не имѣешь никакого общественнаго дѣла, никакой связи съ обществомъ, что ты самъ по себѣ Кондратъ Кондратычъ, да и все, но это ты напрасно такъ думаешь. Не ты плывешь по житейскому морю, а корабль плыветъ, ты же въ немъ только находишься со всей семьей и скарбомъ своимъ. Потонетъ корабль, потонетъ и ты. Въ жизни этого общества все связано, и ты связанъ съ нимъ. Если на кораблѣ твоёмъ, въ твоёмъ городѣ, въ твоей средѣ, ты дашь мѣсто бандитамъ, если ты сведешь дружбу съ шулерами, если будешь играть въ карты съ ними и по финансовымъ дѣламъ обращаться къ банковскимъ ворами, если твой сундукъ окажется въ одно прекрасное утро пустъ, если твои бумажки съѣдятъ не мыши, какъ это было когда-то съ тобой и размѣняютъ ихъ не „сашки-канашки“, „а ловкіе люди и бойкіе мужчины“,—пеняй на себя.

Корреспондентъ, какъ ночной сторожъ, защищалъ общество отъ воровъ; не бойся стараго цѣннаго стража, онъ другъ тебѣ; корреспондентъ хотѣлъ очистить грязный полъ твоего жилища, чтобы ты, Кондратъ, не покрылся паразитами, а ты оралъ: „вынесите соръ изъ избы“. Соръ и долженъ быть вынесенъ. Ты обозлился и уволил стараго заслуженнаго караульщика. Посмотримъ теперь, что-то будетъ съ твоими магазинами, куда уже начали приходиться „маскированные люди“. Благодаря твоей терпимости и трусости, Булюбашъ и его компанія, въ видѣ „содержателя дома для прекрасныхъ дѣвицъ“, овладѣли уже твоимъ сыномъ и внукомъ, которымъ ты также внушилъ предубѣжденіе къ печатному слову, къ здоровой гласности, ибо она задѣла и „кондратовыхъ дѣтей“... Знаешь ли, что сдѣлаютъ съ дѣтьми твоими эти кавалеры и владѣльцы пансіоновъ безъ древнихъ языковъ, эти бойкіе мужчины?... Смотри, Кондратъ, не жалуйся послѣ, ибо когда будетъ раззоренъ твой домъ, когда твоего растлѣннаго сына я встрѣчу въ кабакѣ, когда Булюбашъ подведетъ тебя подъ банкротство и ты очутишься въ кутузкѣ,—я буду смѣяться.

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— 14-го іюня, вечеромъ, воспослѣдовало закрытіе англійскаго парламента. Рѣчь королевы при закрытіи парламента высказываетъ, что распушеніе рѣшено съ цѣлью узнать мнѣніе народа объ уста-

*) См. Помяловскій: „Очерки бурсы“.

повленіи законодательнаго учрежденія въ Дублинѣ для руководства ирландскими дѣлами. Отношенія къ иностраннымъ державамъ въ высшей степени дружественны, говорится далѣе. Затѣмъ въ рѣчи выражено удовольствіе по поводу прекращенія сербско-болгарской войны, благодаря мудрому совѣту державъ и великодушію султана, упомянуто также о принятіи Греціей мирнаго совѣта и о разруженіи, которое она теперь предпринимаетъ, чѣмъ устраняется тяжелая угроза мира на востокѣ Европы. Положеніе Египта улучшилось, что дало возможность сократить англійскія военныя силы и отвести ихъ въ территорію собственно египетскую. Королева надеется, что конвенція съ Испаніей будетъ принята кортесами и поощрять ко ввозу колониальныхъ винъ. Въ концѣ выражено желаніе, чтобы новый парламентъ направилъ свои труды по пути, который обезпечилъ бы миръ и довольство народу, силу и единство имперіи. Все вниманіе англійскаго общества сосредоточено въ данный моментъ на избирательной борьбѣ. Избирательные манифесты непосредственно слѣдуютъ одинъ за другимъ. Въ газету „Indépendance Belge“ пишутъ изъ Нью-Йорка, отъ 14-го іюня: „Всѣ отдѣлы ирландской національной лиги въ Нью-Йоркѣ получили приглашеніе приготовиться къ избирательной борьбѣ въ Англии и по возможности распространить подписку; сборъ же передать какъ можно скорѣе казначею, съ тѣмъ, чтобы онъ немедленно сдѣлалъ переводъ суммы, по телеграфу, въ Ирландію. Двѣ американскія газеты „New-York Sun“ и „World“ открыли въ своихъ редакціяхъ подписку въ пользу Ирландіи. Епископъ Квюйдъ, управляющій римско-католической епархіей въ восточной части штата Нью-Йоркъ, прислалъ сто долларовъ при слѣдующемъ письмѣ: „Вотъ вамъ моя доля на расходы по предстоящей избирательной борьбѣ; я всегда готовъ помогать ирландскому народу, если онъ, пользуясь настоящимъ благоприятнымъ случаемъ, докажетъ міру, что обладаетъ главнымъ качествомъ, которое должно быть присуще народу, любящему свободу — способностью перенести временныя невзгоды, не теряя бодрости и не поддаваясь отчаянію. Настоячивое преслѣдованіе своей цѣли дѣлаетъ народомъ всегда вѣнчаломъ успѣхомъ“. Судя по тому энтузіазму, какой въ настоящее время возбуждаетъ въ Америкѣ ирландскій вопросъ, Парнель можетъ рассчитывать на полученіе отъ своихъ заатлантическихъ сторонниковъ гораздо больше, чѣмъ получалъ до сихъ поръ.

— Парижскій сенатъ, большинствомъ 141 голоса противъ 107, принялъ тайнымъ голосованіемъ законопроектъ о высылкѣ принцевъ въ вотированной палатою депутатовъ редакціи. Въ „Journal Officiel“ опубликованъ законъ о высылкѣ принцевъ. Графъ Парижскій уѣзжаетъ съ сыновьями изъ Тренора въ Англию; герцогъ Омальскій уѣхалъ въ Э. Принцъ Наполеонъ отправляется въ Женеву. 11-го іюня принцъ Викторъ-Наполеонъ, на бывшемъ у него приѣмѣ, сказалъ, что пусть не ожидаютъ съ его стороны пустыхъ протестовъ противъ постановленій о высылкѣ принцевъ. „Французскій народъ, — присовокупилъ принцъ, — неоднократно отворялъ ворота изгнанникамъ. Я остаюсь представителемъ Имперіи въ той формѣ, въ какой она создана была Наполеонидами. Я желаю сильной власти, равенства всѣхъ гражданъ, уваженія ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ“. Принцъ Викторъ выѣхалъ въ Брюссель въ сопровожденіи нѣсколькихъ выдающихся бонапартистовъ. При отходѣ поѣзда раздались возгласы: „Да здравствуетъ императоръ!“ „До свиданія!“ Противная сторона отвѣчала криками: „Да здравствуетъ республика!“ и свистками. На станціи произведено нѣсколько арестовъ. Парижскій сенатъ утвердилъ кредитъ 14-го іюня на учрежденіе резидентства въ Мадагаскарѣ. Министръ юстиціи внесъ въ палату депутатовъ законопроектъ относительно воспрещенія расклейки и публичнаго чтенія печатныхъ произведеній возмутительнаго содержанія, причѣмъ потребовалъ, чтобы обсужденіе законопроекта признано было неотложнымъ. Послѣ оживленныхъ преній палата утвердила требованіе министра. Въ томъ же засѣданіи палаты Фрейсингъ внесъ франко-китайскій договоръ.

— Въ газету „Indépendance Belge“ телеграфируютъ изъ Мюнхена отъ 8-го іюня: „Документы о помѣшательствѣ короля, переданные въ комиссію палаты, такого свойства, что не могутъ быть обнародованы. Они состоятъ изъ медицинскихъ свидѣтельствъ, писемъ и записокъ, писанныхъ рукою короля, приказовъ его и показаній приближенныхъ. Дѣломъ подтверждается полное сумасшествіе короля. Тамъ приводятся, между прочимъ, ужасныя слова, которыя король одинъ разъ позволилъ себѣ противъ своихъ отца и матери,

противъ германскаго императора и многихъ другихъ государей. Король собирался, кажется, продать Баварію и купить себѣ какойнибудь необитаемый островъ, гдѣ его не стѣсняли бы ни конституція, ни совѣтъ министровъ. Одной изъ причинъ, почему кабинетъ медлилъ принимать мѣры, было то, что у него въ рукахъ не было матеріальныхъ доказательствъ безумія короля. Личный его секретарь долго не отдавалъ писемъ и записокъ короля“.

Въ верхней палатѣ баварскаго сейма, въ присутствіи всѣхъ принцевъ, министровъ и почти всѣхъ членовъ государственнаго совѣта, Неймайеръ, докладчикъ секретной комиссіи, сообщилъ, что изъ различныхъ показаній слѣдуетъ, что болѣзнь короля развивалась постепенно и имѣла причиною стремленіе къ уединенію, къ чему присоединились впоследствии возбуждающій страхъ умопомраченія, а затѣмъ возникло фантастическое стремленіе къ различнымъ проектамъ, чему докладчикъ представилъ множество примѣровъ. Тайная комиссія палаты депутатовъ единогласно рѣшила утвердить актъ о регентствѣ.

— По свѣдѣніямъ изъ Вѣны, тронная рѣчь, произнесенная княземъ Александромъ при открытіи болгарскаго народнаго собранія, произвела крайне неблагоприятное впечатлѣніе въ Европѣ. Хотя бы слухи, что представителямъ великихъ державъ въ Софіи поручено сдѣлать болгарскому правительству серьезные представленія по поводу этой тронной рѣчи. Говорятъ также о предстоящемъ исключеніи князя Александра изъ списковъ германской арміи. Пренія въ народномъ собраніи по поводу отвѣта на тронную рѣчь были очень оживленны, вслѣдствіе контръ-проекта меньшинства комиссіи, настаивающаго на поправкѣ, выражающей порицаніе правительству. Однако, „Политической Корреспонденціи“ сообщаютъ изъ Софіи: „Народное собраніе приняло отвѣтный адресъ на тронную рѣчь, составленный въ благоприятномъ для правительства духѣ. Въ адресѣ только выражено желаніе, чтобы князь оставилъ объединеніе Болгаріи и Румелии въ томъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ въ настоящее время“.

— Въ Миланѣ 11-го іюня арестованы восемь вожаковъ рабочей партіи и закрыты союзы, принявшіе программу этой партіи. Въ числѣ арестованныхъ находятся социалистскіе кандидаты на послѣднихъ выборахъ. Въ Верхней Италіи существуетъ, какъ говорятъ, 159 рабочихъ союзовъ, принявшихъ означенную программу. Холера въ Италіи продолжается.

— Въ газету „Temps“ пишутъ изъ Швейцаріи, что тамъ поднятъ вопросъ о протекціонизмѣ, по поводу возобновленія торговаго договора съ Германіей. Договоръ этотъ заключенъ 26-го апрѣля 1881 года. Тогда какъ Швейцарія, связанная тарифами по другимъ договорамъ, облагала германскія произведенія самыми умѣренными пошлинами, Германія, свободная отъ всякаго обязательства, назначала за швейцарскія произведенія непомерно высокую пошлину, вслѣдствіе чего не только ввозъ швейцарскихъ произведеній въ Германію постоянно падалъ, но германскіе товары совсѣмъ заполонили Швейцарію. Подобный порядокъ вещей не могъ продолжаться. Федеральныя совѣты предложили Германіи начать переговоры объ измѣненіи договора, на что Германія изъявила согласіе. Въмѣстѣ съ тѣмъ цюрихское коммерческое Общество и швейцарское промышленное Общество обратились въ федеральное собраніе съ прошеніемъ о томъ, чтобы оно разрѣшило федеральному совѣту, еще до переговоровъ, облагать тройными и даже шестерными пошлинами произведенія тѣхъ странъ, съ которыми у Швейцаріи не существуетъ договоровъ. Эта угроза направлена, видимо, противъ Германіи. Въ Швейцаріи побиваются, что Германія не сдѣлаетъ достаточныхъ уступокъ, и готовятся въ коммерческой войнѣ, въ случаѣ неудачи переговоровъ.

— Въ Японіи въ послѣднее время выработаны обширныя реформы, которыя уже и вводятся. Свое подробное сообщеніе о нихъ корреспондентъ „Times“ въ Токио заканчиваетъ такъ: „Недавнія измѣненія въ управленіи Японіей знаменуютъ важную и интересную эпоху въ ея политической исторіи. Императорскіе декреты придаютъ въ первый разъ политическому устройству Японіи форму конституціонной монархіи, проводя черту между исполнительной и законодательной властью. Повидимому, творцы новой системы придерживались англійскаго и нѣмецкаго политическаго устройства, но окончательная форма, въ которую она облечена, ближе къ нѣмецкой конституціи, чѣмъ въ какой либо другой. Затѣмъ остается еще ве-

личайшій и неизбѣжный вопросъ о народномъ представительствѣ, вопросъ, для разрѣшенія котораго потребуется много дальновидности и сообразительности со стороны способнѣйшихъ мужей Японіи. Какъ и что будетъ въ этомъ отношеніи,—пока еще неизвѣстно. Но доказанная уже японскими государственными людьми полная способность къ разрѣшенію политическихъ задачъ, не меньшей почти важности, служить достаточнымъ ручательствомъ въ томъ, что они сѣмьютъ и въ будущемъ дать дѣлу надежашее направленіе.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Ихъ Императорскія Высочества Государь Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Государыня Великая Княгиня Марія Павловна изволили отправиться, 8-го сего іюня, въ 10 часовъ по полудни, изъ Царскаго Села въ путешествіе по Прибалтійскимъ губерніямъ.

— Центральнымъ статистическимъ комитетомъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ оконченъ цѣлый рядъ капитальныхъ трудовъ; такъ имъ окончены труды о мірскихъ расходахъ за 1881 годъ; поземельная статистика царства Польскаго, сборникъ матеріаловъ по пониженію выкупныхъ платежей, закончена статистика поземельной собственности въ Европейской Россіи, наконецъ, разработка результатовъ всеобщей воинской повинности за первое десятилѣтіе съ 1874 г. по 1883 г.

— „Кіевлянинъ“ передаетъ, что министръ юстиціи призналъ необходимымъ, чтобы всѣ писцы и писмоводители еврейскаго происхожденія, находящіеся нынѣ при канцеляріяхъ судебныхъ слѣдователей, были въ самомъ непродолжительномъ времени (въ двухмѣсячный срокъ) удалены отъ занимаемыхъ ими мѣстъ, и чтобы впредь къ этимъ занятіямъ при судебныхъ слѣдователяхъ евреи не допускались. Причиной, вызвавшей такое распоряженіе г. министра, послужили многочисленныя злоупотребленія при слѣдственныхъ дѣлахъ со стороны писцовъ и писмоводителей изъ евреевъ.

— Недавно исполнился годъ со времени основанія въ Москвѣ кустарнаго торгово-промышленнаго музея. Втеченіе года въ музей 180 кустарями (118 изъ Московской губерніи, а остальные изъ другихъ) было доставлено издѣлій на сумму болѣе 35,000 рублей. Оборота музей сдѣлалъ 23,000 рублей, получивъ изъ этой суммы за комиссію 2,248 рублей. Губернскимъ земствомъ было ассигновано на годичное содержаніе музея 4,500 рублей. Число посѣтителей, приходившихъ въ праздничные дни осматривать коллекціи музея, доходило, по сообщенію „Московскихъ Вѣдомостей“, до 4,000 человекъ.

— Газета „Врачъ“ сообщаетъ, что въ конференціи академіи возбужденъ вопросъ о необходимости ходатайствовать, чтобы было отменено правило, по которому въ академію должны приниматься преимущественно учившіеся въ Петербургскомъ учебномъ округѣ.

— Нынѣшніе экзамены въ Надеждинскомъ повивальномъ институтѣ дали слѣдующіе результаты: всѣхъ выпущенныхъ акушеровъ оказалось 147, изъ которыхъ: дворянокъ 52, мѣщанокъ 42, дочерей и женъ разночинцевъ 31, духовнаго званія 10, купеческаго 9 и крестьянокъ 3. По вѣроисповѣданіямъ оказалось: православныхъ 117, еврейскаго закона—18, католичекъ—8 и лютеранокъ—4. Большое количество акушеровъ женщины съ высшимъ и среднимъ образованіемъ: ихъ 79 и остальныхъ 68 съ домашнимъ образованіемъ.

— По словамъ кіевскихъ газетъ, вмѣстѣ съ извѣстнымъ распоряженіемъ о прекращеніи приѣма на высшіе женскіе курсы, положено: воспретить ученицамъ, находящимся на курсахъ, оставаться, по какимъ бы то ни было причинамъ, на второй годъ въ одномъ и томъ же курсѣ. Исключеніе можетъ быть допускаемо лишь съ особаго каждый разъ разрѣшенія попечителя учебнаго округа.

— „С.-Петербургскія Вѣдомости“ сообщаютъ о слѣдующемъ странномъ явленіи: въ Петербургскомъ университетѣ стипендій больше, нежели желающихъ получить ихъ и имѣющихъ на то право. Такъ, напримѣръ, на 2-мъ семестрѣ юридическаго факультета выдержавшихъ конкурсное испытаніе всего 7 или 8 человекъ, тогда какъ стипендій больше 20.

— Вдова И. С. Аксакова принесла въ даръ Московской духовной академіи бібліотеку покойнаго мужа.

ОТЪ КНИЖНАГО СКЛАДА

„ПОСРЕДНИКЪ“.

Сочувственное отношеніе лицъ, распространяющихъ наши изданія, и благоприятные отзывы нашихъ читателей даютъ намъ возможность расширить нашу дѣятельность.

До сихъ поръ мы ограничивались отдѣлами беллетристическимъ и духовно-нравственнымъ, теперь же, не оставляя начатаго дѣла, желали бы издать рядъ брошюръ съ практическими и элементарно-научными свѣдѣніями.

За помощью въ этомъ дѣлѣ мы обращаемся ко всѣмъ лицамъ, стоящимъ близко къ народу, и просимъ указаній. Для облегченія и руководства предлагаемъ слѣдующіе вопросы:

1) Въ окружающей васъ мѣстности—какіе изъ чисто-практическихъ вопросовъ въ народномъ хозяйствѣ и обиходѣ требуютъ скорѣйшаго рѣшенія, и возможно ли рѣшеніе ихъ, или, по крайней мѣрѣ, помощь въ рѣшеніи ихъ, путемъ литературы?

2) Въ окружающей васъ мѣстности—какіе изъ самыхъ грубыхъ предразсудковъ или суевѣрій требуютъ наиболѣе настоятельнаго и немедленнаго разъясненія и возможно ли разъясненіе ихъ, или, по крайней мѣрѣ, помощь въ разъясненіи ихъ, путемъ литературы?

3) Не укажете ли намъ сочиненій, уже напечатанныхъ и полезныхъ для этой дѣлы, и которыя стоило бы распространить, улучшить или удешевить?

Такъ какъ первое изъ такихъ изданій можетъ быть выпущено только осенью, то, прежде всего, хотѣлось бы получить указанія, относящіяся до жизни народа осенью и зимою (по 2-мъ первымъ пунктамъ).

Редація склада «Посредникъ».

Изданія склада „ПОСРЕДНИКЪ“.

С.-Петербургъ, Большая Дворянская, 25.

Предпринятъ рядъ изданій съ цѣлью распространенія въ народѣ книжекъ и картинъ возможно лучшаго содержанія и по самой удешевленной цѣнѣ.

Поступили уже въ продажу: Книжки:

1) Чѣмъ люди живы. Льва Цѣна. Толстаго 1 1/2 к.	12) Кривая доля. В. И. Са- вихина. 1 1/2 к.
Та же крупною печатью 3 >	13) Сократъ 3 >
2) Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ. Его же. 1 1/2 >	14) Дѣдъ Софронъ. В. И. Са- вихина. 1 1/2 >
3) Кавказскій плѣнникъ. Его же 1 1/2 >	15) Житіе св. Петра Мытаря. 1 1/2 >
4) Два старина. Его же. 1 1/2 >	16) Житіе св. Павлина. 1 1/2 >
Та же крупною печатью. 3 >	17) Свѣчка. Льва Толстаго . 1 1/2 >
5) Упустишь огонь, не потушишь. Его же 1 1/2 >	18) Фабіола 3 >
6) Гдѣ любовь, тамъ и Богъ. Его же 1 1/2 >	19) Братъ на брата. 1 1/2 >
7) Христосъ въ гостяхъ у мужа. Н. С. Лѣскова. 1 1/2 >	20) Іоаннъ Воинъ 1 1/2 >
8) Галя. О. И. Шмидтъ . 1 1/2 >	21) Царь Крезъ и учитель Солонъ. 1 1/2 >
9) Странникъ 1 1/2 >	22) Жадный мундикъ. А. И. Эртеля 3 >
10) Житіе св. Филарета Милостиваго. 1 1/2 >	24) Три сказки. Льва Толстаго 1 >
11) Францискъ Ассизскій. Е. П. Свѣшниковой 1 1/2 >	25) Первый винокуръ. Его же. 1 1/2 >
	26) Сказка объ Иванѣ дурачѣ. Его же 1 1/2 >
	27) Марья кружевница. О. М. Хвѣлевой. 1 1/2 >
	28) Махмудины дѣти. В. И. Немировича-Данченко . 1 1/2 >

Каждая книжка съ двумя рисунками на обложкѣ.

Картины духовнаго содержанія:

1) Искушеніе Господа нашего Ісуса Христа 5 >
2) Страданія Господа нашего Ісуса Христа 5 >

Картины свѣтскаго содержанія:

3) Вражье лѣпко, а Божье крѣпко } Рисунки И. Е. Рѣпина къ 5 к.
4) Два брата и золото } разскамамъ Льва Толстаго 5 >
5) Дѣвченки умѣе стариковъ 5 к.
6) Спѣсь 5 >

Каждая картина отпечатана красками съ соотвѣтствующимъ изложженіемъ и помѣщается на листѣ (14×10) вершковъ.

Картины некрашенныя:

(меньшаго формата, на простой бумагѣ)

1) Демьнова уха 1/2 к.	5) Раздѣлъ 1/2 к.
2) Крестьянинъ и работникъ. 1/2 >	6) Старикъ и трое молодыхъ. 1/2 >
3) Лагушка и волъ 1/2 >	7) Червонецъ. 1/2 >
4) Прохожіе и собаки. 1/2 >	

Пересылка на счетъ покупателей.

Просятъ обращаться съ заказами и за справками непосредственно въ книжный складъ „Посредникъ“ и туда же адресовать всякую переписку по поводу этихъ изданій.

Заказы исполняются только на наличныя деньги.